

~ 1 ~

Мавочки и Дельчики №19

Детский литературный интернет-журнал

6.04.09

<http://www.stichi.ru/author.html?velstran7>

urru

urru

q

БОЛЬШОЕ СПАСИБО, ДРУЗЬЯ, ЗА БАЛЛЫ, ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ ВАМИ НА СЧЁТ ЖУРНАЛА:

МАРИНА АЛЁШИНА - 500 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ
ИВАН МЕЛЬНИК - 1300 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ
ТАТЬЯНА КОВАЛЕНКО - 100 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ
ИРИНА ГОРБАЧЁВА - 1500 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ
АЛЁНА КОР - 1000 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ
АДРИАНА - 510 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ
АДРИАНА ША - 402 БАЛЛА ПРОЗА.РУ
НИНА БРАГИНА - 1000 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ
АНЖЕЛИКА БАЕРЛЕ - 500 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ
ФАРИДА ИБРАГИМОВА - 2000 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ
СИМОНА ТЕШЛЕР - 500 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ
ИРИНА ФУРГАЛ - 1000 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ
ВИКТОР ГВОЗДЕВ - 450 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ
ЕЛЕНА НЕМОЛОВСКАЯ - 500 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ
АННА ЧАЙКА - 127 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ И 323 БАЛЛА ПРОЗА.РУ
ТАТЬЯНА КОВАЛЕНКО - 200 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ

q

Д О Р О Г И Е Ч И Т А Т Е Л И !

Благодарим вас за сказки, загадки, стихи и рассказы для детей, за фото и детские рисунки, предложения помощи и отзывы, которые вы

РЕДАКЦИЯ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИСЛАННЫХ МАТЕРИАЛОВ С МАКСИМАЛЬНОЙ ИХ АДАПТАЦИЕЙ К ФОРМАТУ И СПЕЦИФИКЕ ЖУРНАЛА.

Пусть праздник Пасхи славной, светлой -
Подарит мир и счастье вам!
Любви огромной, чистой, верной!
Воздаст Христос вам по делам!

С праздником всех-всех!

МИРА, ЛЮБВИ, ДОБРА и СЧАСТЬЯ всем!

Татьяна Лаврова-Волгоград

ЛАНДЫШИ

Снегова Светлана

Так повелось со стародавних времен, что в момент рождения принцессы к изголовью ее кровати слетаются феи. Каждая фея своим поцелуем дарует принцессе частичку судьбы.

Когда у короля и королевы родилась принцесса Лана, десятки фей слетелись на это благословенное событие. Десятки поцелуев отпечатались на лбу безмятежно спящей девочки. Фея Счастья и фея Удачи, фея Красоты и фея Доброты, и много других фей наделили Лану добродетелями, столь необходимыми принцессам.

Последний поцелуй подарила фея Славы. Если бы только знала, во что превратится ее пожелание, она бы сильно призадумалась, прежде чем поцеловать девочку. Ведь фея была доброй и зла принцессе не желала. Просто так положено, чтобы все свободные феи слетались на рождение принцессы. Фея Славы как раз была свободна в этот день.

Шли годы. Принцесса росла. И наконец, вступила в ту пору, когда фея Любви начинает разбрасывать под ноги девушкам цветы, по которым они находят своих возлюбленных.

Одна беда, фея Любви слепая. Она не видит, куда падают ее цветы. Поэтому часто путь, устланный ими, приводит девушек в неожиданные места, и они влюбляются в того, в кого добрая фея Любви ни за что не дала бы влюбиться, будь она зрячей.

Такая же неприятность случилась и с принцессой Ланой. Она влюбилась. Но не в соседнего принца и даже не в заморского короля, а в Ученика садовника, который ухаживал за садом вокруг замка.

Конечно, в обыкновенный день принцесса Лана и внимания не обратила бы на простого Ученика садовника. Но этот день был необыкновенным. Фея Неожиданностей пролетала мимо замка, где жила принцесса Лана. И начали происходить невероятные вещи.

Было неожиданно прекрасное солнечное утро. Лана в этот день проснулась очень рано, когда первый лучик солнца коснулся ее щеки, и подбежала по дорожке, проложенной лучиком, к окну. А в этот день молодой Ученик садовника решил подрезать кусты розы под окнами принцессы. Лана выглянула в окно, увидела Ученика садовника и... Фея Любви заплодировала. Девушка влюбилась.

Ах, любовь! Ты заставляешь биться сердца, кружишь головы, наполняешь истомой каждую клеточку тела! Тебе совершенно безразлично, кто испытывает твои сладостные муки. Будь то простая пастушка или принцесса - все подвластно твоей силе одинаково.

Принцесса Лана понимала, что девушка из королевской семьи не имеет права влюбляться, в кого ей захочется. У коронованных особ есть определенные законы, которым необходимо следовать, несмотря ни на что. Один из них гласит: принцессы выходят замуж за принцев или королей, если в тот момент король не обременен другим браком. Ум Ланы понимал, но сердце не хотело с этим соглашаться. Непослушное, оно полюбило простого Ученика садовника.

Лана была образованной девушкой. Она прочитала много книг и о жизни судила по ним. Книги учили, что настоящая любовь преодолевает все преграды. Лана верила, что и ее любовь сможет все преодолеть. Ну и что, что ее возлюбленный - простой человек, и пределом его карьеры может быть лишь звание Старший садовник? В старых книжках и не такие люди становились королями.

Одного не знала Лана, что Ученик садовника был влюблен в молоденькую Служанку и мечтал о свадьбе с ней.

Однажды, гуляя по саду в надежде хоть издали увидеть объект своей любви, принцесса Лана заметила целующихся под высоким деревом парня и девушку.

Каким же ужасом наполнилось сердце Ланы, когда в юноше она узнала Ученика садовника. Любовь доказала, что она может не только разливать нежное тепло по телу, но и жалить незащищенную душу. Принцессе показалось, что от этого жала сердце вот-вот разорвется.

Вместе с болью пришли слезы. Первые горькие слезы... Крупные слезинки, падая на землю, прожигали ее своей горечью. Д-ы-ы-ш-ш! Д-ы-ы-ш-ш! И - о чудо! - из них начали вырастать цветы, прекрасные и

благоухающие, как сама принцесса, и ядовитые, как горечь неразделенной любви. Ландыши - так прозвали их люди, и слава, предсказанная Лане феей, пережила принцессу на века.

Любовь к Ученику садовника, как и любая первая любовь, сохранилась в памяти Ланы. Будучи королевой соседнего государства и ожидая мужа короля из дальних походов, Лана часто рассказывала своей дочери-принцессе сказку о ландышах. Только никогда не называла в ней истинного имени принцессы, слезы которой превратились в эти белые цветы. Зачем? Ведь у них была нормальная королевская семья, в которой мама-королева и папа-король любят друг друга и свою дочь-принцессу. А пьянящий аромат незабываемой первой любви у каждого - свой. Он не забывается. Но интересен только пережившему.

Л

АБВГД - ЗАГАДКИ

Ольга Димакова

Алфавит играет в прятки:
Спрятал буквы под загадки.
Все загадки разгадаешь -
Букв названия узнаешь.

Полосатый круглый бок,
Сладкий, словно сахарок.
Любит каждый карапуз
Сочный лакомый
Арбуз.

Я на облако похож,
На лугу меня найдешь.
Мой кафтанчик - из кудряшек,
А зовут меня
Барашек.

Падает с горы вода,
Высота ей - не беда.
Брызги в стороны летят,
Льется шумный
Водопад.

Под зеленою сосной
Вырос он в тиши лесной.
К шляпке желтый лист прилип.
Ждет дождя осенний
Гриб.

Клюв его - как молоток,
Короедов он знаток
И деревьев всех - спасатель.
Называют птицу
Дятел.

Стройная красавица
В хвою наряжается.
Летом жарким и в метель
Любит цвет зеленый
Ель.

Весь в иголках острых-острых -
Даже змей пугает грозных.
Сам на кактус-шар похож,
Он - лесной колючий
Ёж.

Грузный, толстый бомбовоз
Ест листву дубов, берез.
Издает жужжащий звук
При полете
Майский жук.

Тучка лопнула с утра,
Дождик льет, как из ведра.
Тучке надобен ремонт,
А тебе - хороший
Зонт.

Словно молния сверкала,
За собою нить таскала.
Дыры все зашить могла,
Но сломалась вдруг
Игла.

Если, бегая, упал
И коленки ободрал,
Или поцарапал кот -
Ранки все залечит
Йод.

Мчат по кругу: самолет,
Зебра, пони, бегемот,
Кенгуру, машина, шмель...
Что же это?

Карусель.

Цитрус, но не мандарин,
Не грейпфрут, не апельсин.
С чаем сладким дружит он -
Желтый, кислый фрукт
Лимон.

Спит в берлоге до весны,
Видит яблочные сны
И мечтает одолеть
Меда бочки две
Медведь.

В шкуре толстой, как броня,
Он и вся его родня.
На носу большущий рог
Гордо носит
Носорог.

Он - на кончике свечи,
Он - у бабушки в печи,
Только ты его не тронь -
Обожжет тебя
Огонь.

Кисточкой украшен хвост,
Небольшой собачий рост,
Симпатичный, словно штрудель,
Но покрытый шерстью...
Пудель.

Он не ходит - пятится,
Под корягой прячется,
Но способен забияк
Распугать клешнями
Рак.

Загорелся в небе круг,
Освещая мир вокруг.
Зайчик солнечный в оконце
Запустило сверху
Солнце.

Водяное покрывало
С неба сыростью упало.

Как молочный океан,
По земле плывет
Туман.

«Домик мой всегда со мной,
Все, что есть - над головой:
Крыша, окна и калитка...» -
Говорила так
Улитка.

В чаще леса дуб растет.
Там, уже который год,
Меж ветвей, среди развилин
Проживает мудрый
Филин.

Колос в тесто превратили,
Тесто в печку поместили.
В печке вырос и окреп,
Подрумянил корку
Хлеб.

Желтый маленький комок
Долго выбраться не мог
Из скорлупковых пеленок.
Малыша зовут
Цыпленок.

Тик-так, так-тик,
На учете каждый миг.
Все минуты и часы
Подсчитают нам
Часы.

Круглощекий, ярко-красный
Появился в небе ясном.
В небе, может быть, пожар?
Нет! Летит воздушный
Шар.

В речке плавая, ребятки,
Берегите ваши пятки.
Может запросто без звука
Укусить за пятку
Щука.

Мягкий знак - ь

всегда смягчает,
Твердый - Ъ
Звуки разделяет.
Чтоб понятно стало вам,
Я пример-подсказку дам:
«Сеть, медведь, подъехал, съесть»
Где тут знаки-буквы есть?

Слов на эту букву нет,
У неё - другой секрет:
Лисы, совы и коты
Все кончаются - на
«Ы».

Чтобы вырыть котлован,
Нужен нам не великан
И не сильный гладиатор,
А обычный
Экскаватор.

Крутится на тонкой ножке
Заводная недотрожка.
Все цвета в один слила
Разноцветная
Юла.

Солнца луч в смоле застыл,
По морским волнам приплыл.
Что смолою было встарь -
Мы теперь зовем
Янтарь.

ЭЛЕКТРОН

Владимир Кожушнер

Электрон сидел в розетке и ждал. Как только в розетку вставляли электрическую вилку, он тут же перебирался через неё в провод и бежал по нему делать свою работу. Нагревал утюг, чтобы можно было погладить бельё, зажигал настольную лампу, чтобы сын хозяйки мог готовить уроки, крутил мотор стиральной машины и многое другое. Но Электрон ужасно не любил, когда к нему пытались притронуться. А дотронуться до него можно было там, где провод был поврежден. Как только кто-то неосторожно касался этого места, Электрон тут же щипал, кусал и делал больно. Алиса ничего этого не знала. Правда,

папа говорил ей, что нельзя лазить в розетку, нельзя самой включать электроприборы, и вообще лучше держаться от электричества подальше. Если папа замечал хоть малейшее повреждение провода, он аккуратно заматывал его изоляционной лентой.

Однажды Алиса играла в куклы и увидела на проводе синенькую ленточку.

Ленточка ей понравилась, и она решила её размотать.

К несчастью, брат девочки не выключил из розетки настольную лампочку, и Электрон свободно бегал по проводу. Как только Алиса кончила разматывать ленточку, её пальчик коснулся оголенного места. Электрон тут же больно укусил её, и она упала на пол. Ленточка осталась у неё в руках.

Алиса лежала на полу, не понимая, что произошло.

В этот момент, в комнату вошла мама и испугалась.

- Что случилось? Почему ты лежишь на полу? Почему такая бледная? - спросила она, поднимая Алису с пола.

- Я снимала ленточку, и меня что-то укусило.

- Это тебя током ударило! Нельзя играть с электричеством. Это плохо кончается.

- А кто такой ток? - спросила Алиса.

- Не - кто такой, а что такое ток, - начала объяснять мама. - Ток - это движение очень маленьких и невидимых частиц - электронов. Специальные машины-генераторы вырабатывают электрический ток и по проводам передают их в города, на заводы и фабрики. Без электричества плохо. Но с электричеством нужно быть очень осторожным и соблюдать правила техники безопасности.

Электрон внимательно слушал разговор. Ему было приятно, что о нем так хорошо отзываются, но стало жалко Алису.

- Ты скажи ей, что нужно надевать резиновые перчатки и сапоги. Через них электроны не проходят, - подсказал Электрон. - Тогда я не смогу ей сделать плохо.

Мама еще долго объясняла дочери, как нужно обращаться с электроприборами. Девочка постепенно приходила в себя. Щечки её порозовели. Она поняла, какой опасности себя подвергала. Алиса обняла маму и сказала:

- Mamochka, я теперь буду очень осторожна с электроприборами. Я всегда буду спрашивать разрешения, когда буду их брать.

Надолго запомнила этот урок Алиса. Она рассказала своим подружкам и друзьям, что с ней случилось, и что говорила ей мама. Для себя она решила, что когда вырастет, обязательно станет электриком!

z z z

ЖИЗНЬ ЧЕРЕПАХИ

Екатерина Холманских, 9 лет

В один из самых прекрасных и тёплых деньков из маленького белого яичка вылупилась Черепашка. Она была, как говорится, ранней черепашкой, поэтому отползла в заросли и заснула...

Проснулась Черепашка оттого, что её сильно трясло. Она высунула головку из своего «домика» и, не открывая глаз, зевнула. Потом открыла глаза. Но то, что было снаружи, заставило её спрятаться обратно в «домик». Из «домика» не было выхода! Точнее, был, но Черепашка оказалась не на земле, а в сетчатой сумке! Она была ещё маленькой, но знала, что такое сумка. Успокоившись, чуть-чуть высунула голову наружу и стала оглядываться. Оказалось, что её несли по улице, где бегали и пыхтели металлические чудовища-машины. По обочинам дороги ходили дети с шариками и Шариком... На шариках были нарисованы моря, поля и реки, а сам Шарик - просто коричневого цвета. Девочка и мальчик с шариками и Шариком подбежали к Черепашке и устремили на неё сразу три пары глаз: зелёных, синих и жёлтых. Зелёные глаза были у мальчика, синие - у девочки, а жёлтые - у Шарика. Черепашке это не понравилось, она спряталась опять в «домик» и заснула.

Ей снилась мама - большая, старая Черепаха. Она сказала дочери:

- Придёт время, и ты станешь такой же взрослой, мудрой и красивой, как и я.

Рядом с Черепашкой плавали её братья и сёстры. И вдруг она увидела море. К этому огромному, переливающемуся разными цветами морю она и направилась. Остановилась на берегу. Скользкие камни щекотали маленькие ласты, и Черепашка бултыхнулась в воду. Тотчас её окутало серебристой волной, и она проснулась.

То, что было во сне, оказалось и наяву. Черепашка и опомниться не успела, как окунулась с головой в большой аквариум. Она втянула головку и ласты обратно, в «домик». Но ничего страшного не произошло. Волновой искусственный поток покружил её и опустил на мягкое, илистое дно. Она высунула головку и огляделась. Было светло и просторно. Хотя новый дом вряд ли можно было назвать аквариумом. Он был больше похож на террариум. На дне его расположилась кормушка в виде обычного камешка, на котором лежали маленькие червячки и всё, что надо черепахам.

Черепашка посмотрела сквозь стекло. Аквариум стоял в большой комнате. По стенам висели «портреты» разных животных: лисиц, ежей, крокодилов и других. У кровати стоял ослик. Живой! Черепашка обрадовалась. Она подумала: «Во-первых, я живу у Зоолога. Во-вторых - в прелестном аквариуме из чистого, цельного стекла. А в-третьих, у меня теперь есть такой хороший друг - ослик!» Подумала и засунула ласты в «домик», но тут пришёл Хозяин.

На зоологе были коричневые ботинки, шляпа, сделанная из красивой голубой ткани, и костюм, как у учёного. Он подошёл к аквариуму и выпустил Черепашку на пол. Ей открылся новый мир. Наша Черепашка

была любопытная и любознательная и сразу зашлёпала в другую комнату. Когда вошла туда, даже забоялась: столько там было зверей! На подоконнике сидел чёрно-белый кот, рядом - серая кошка. На игрушечной меховой кровати лежала светло-рыжая белочка. В углу комнаты сидел декоративный кролик - беленький кролик породы гермелин. Но вдруг Черепашка увидела то, что заставило ее, чуть ли не вылететь из своего «домика». Как она раньше этого не заметила! Прямо посередине комнаты стоял террариум, а в нём - черепахи!

Вдруг, словно ветром, подхватило её и понёсло по направлению к террариуму. Черепашка испугалась, но поняла, что это - не ветер, а Зоолог нёс её в террариум.

Её снова окутало знакомой волной. Она посмотрела вокруг. Рядом сидели две таких же, как она, черепашки. У одной - маленькая звёздочка на лбу, вторым оказался тёмно-коричневый Черепашон. Черепашка выползла на выступ и огляделась. Совсем рядом с террариумом сидела пушистая рыжая кошка, вдалеке прогуливалась собачья семья породы чау-чау: жёлтая собака - мама, бледно-рыжая - папа и светло-коричневый щенок с пёстрым другом-бурундучком. Черепашка смотрела, смотрела и, незаметно для себя, опять уснула.

Ей, как и в прошлом сне, снилась мама. Она ей рассказала, какие бывают животные, кого следует бояться, а кого - нет. Что она принадлежит к породе «лучистая черепаха», а черепашки, которые сидели с ней в террариуме - к породе «зелёная черепаха». Черепашка улыбнулась и...

проснулась. Рядом с ней спали две черепашки. Чтобы их не потревожить, она осторожно оттолкнулась от камня лапами и поплыла вверх.

За окном была ночь. Пёстрый бурундук ещё чуть-чуть сам с собой пошушукался, замер и заснул. У террариума свернулась клубком кошка. Не спал только один бело-чёрный кот. Он сидел на подоконнике и грустно смотрел на мерцающую где-то, вдали звезду. Черепашка нырнула в террариум и вновь уснула.

В глубине вод аквариума весело плескалась золотая рыбка. Лучик солнца попал на кролика-гермелина. Кролик встрепнулся и побежал к кормушке. Лучик весело пробежался по комнате, лаская всех своим теплом, радостью и светом. Комната оживилась, заиграли на стенках солнечные зайчики.

Заволновалась вода в террариуме. Из него выплыл горшочек, потом голова. Это была Черепашка. В комнату зашёл Зоолог, который взял её на руки и унёс. Зоолог с Черепашкой вышли на улицу. Небо было весеннее, без туч. На клумбах росли изумрудно-лиловые цветы, над ними кружились пчёлы, вились осы, жужжали шмели.

Пока Черепашка осматривалась, Зоолог донёс её до большого здания. На нём крупными буквами было написано: «ЦИРК». Туда они и вошли.

Черепашке все улыбались, и это ей нравилось. Вдруг зазвенел колокольчик. Зрители и Зоолог с Черепашкой сели на свои места.

Арена вспыхнула зелёным светом. На неё вышел ведущий и громко объявил:

- Шоу ластоногих!!!

На арену приползли два моржа: Люся и Дуся. Рядом с ними бежала собачка породы мопс. Арену выстлали ковром-зеброй - полосатым пешеходным переходом. Моржихи Люся и Дуся изображали милиционеров. Они стали по обочинам дороги, возле перехода. Спектакль начался! Собачка-мопсик хитро посмотрела на светофор. Тот загорелся красным светом. Собачка перебежала через переход и остановилась на другой стороне «улицы». Милиционер Дуся подбежала к собачке и уткнулась в неё носом. Мопсик затрусил к переходу уже с другой стороны. Дуся засвистела в свисток. Когда спектакль закончился, собачка весело помахала своим хвостиком и скрылась за кулисами. На Люсю сел дрессировщик и уехал на ней с арены. А Дуся нырнула в бассейн.

Черепашка была совсем рядом с моржихой. Зоолог не удержал её, и она упала в бассейн!

Там было просторно, тепло, светло и уютно. В конце бассейна чернела большая дыра, в которой свободно уместилась бы Черепашка, но не моржи. Что-то потянуло её туда. Оказавшись возле дыры, Черепашка помахала Зоологу лапами и скрылась.

Коридоры в дыре становились всё извилистей, всё сумрачней. Пахло сыростью. Из одного проёма выпрыгнула лягушка, и, весело квакая, улетела, как ракета, прочь.

Вскоре в каком-то месте пробился одинокий лучик света. Запахло речкой. Черепашка нырнула в пустоту. Под ней были не река или море, а обрыв...

Наконец свод закончился, и Черепашка плюхнулась в тёплую воду. Разноцветные рыбки плескались там, оставляя волнистые следы, украшенные пузырьками. Серебристые горы виднелись вдали. Она грустно отвернулась, нырнула в реку и поплыла.

Не ведая, куда несёт её течение, она попыталась остановиться, но волна несла её дальше, туда, где виднелись горы.

На четвёртый день Черепашка доплыла до берега. На берегу спала большая Черепаша, очень похожая на свою дочку. Когда проснулась, то увидела Черепашку и улыбнулась. А та была очень рада, что нашла свою маму. Они вместе нырнули в реку и поплыли искать новые приключения.

Екатерина Холманских. Декабрь 2008г.

ПЕРЕВОДЫ СТИХОВ РОЗМАРИ ГАРЛАНД

Из Цикла «С Добрым Утром»

Переводы: Самуил Черфас

КОМАНДИР

Я - командир бывалый:
Есть у меня полки,
Солдаты и капралы,
Мушкеты и штыки.

Я - генерал-полковник,
И армию гусят
Веду я строем ровным
Вдоль речки на парад.

ЖАРКОЕ ИЗ МЫШЕЙ

Сказала Киса Мурка:
- Мяука Котофей,
Состряпаем сегодня
Жаркое из мышей.

Давай возьмём горошек,
Петрушку и чеснок,
Картошечки накрошим
В чугунный казанок,

Укропчиком приправим
Да маслицем зальём,
Да с перчиком поставим
Над медленным огнём,

И будет вкусный запах
Во всём дому стоять.

Мяука Котофейч,

А мышку как поймать?

ТРУБОЧИСТ

У Билли папа - трубочист:
Во всякую погоду
С утра на крышу лезет он
И чистит дымоходы.

И если он придёт домой
Весь в копоти и саже,
Его никто, как нас с тобой,
За это не накажет.

ТОМ

Есть у Тома два пера,
Кисточка и краски,
И рисует Том с утра
Рожицы и маски.

Если только к Тому в дом
Вы с утра придёте,
Закричит навстречу Том:
«Посмотрите: тётя!»

МАЛЫШИ

Я стала сестричкой:
Мой братик родной
Ещё говорить
Не умеет со мной.

Я каждое утро
К нему подхожу,
Игрушку и книжку
Ему приношу,
Но каждое утро
Опять и опять
Не может мой братик
Играть и читать.

**ДЛИННЫЙ РАССКАЗ О КОРОТКОЙ ЛЮБВИ,
ИЛИ, ОТКУДА КРАТЕРЫ НА ЛУНЕ**

Гуля Риф

Рисунок автора

Продолжение. Начало в номере 18.

На перемене Доня Дариновски сама подошла к нам с Димкой. У Пуговкина

от радости брови ещё сильнее покраснели. Он во все глаза пялился на Доню, а та почему-то уставилась на меня и вдруг предложила:

– Коля, хочешь, расскажу после уроков о решении проблемы дефицита воды?

Я только мельком глянул в её глазички, и сразу же по спине поскакали мурашки. Я и сам знал, как решается водная проблема, читал вчера до хрипоты и уже приготовился произнести: «Пуговкину расскажи, ему полезно будет знать», но вместо этого неожиданно для себя выпалил: «Хочу!»

– Хорошо, тогда домой идём вместе, – спокойно произнесла Доня и села на своё место. Димка резанул меня злобным взглядом. Встал, ничего не сказав, пересел на свободное место. Он обиделся. А я расстроился.

После уроков Димка, даже не взглянув в мою сторону, быстро-быстро убежал, а я очень долго не выходил из школы – тянул время. Мне совсем не хотелось тащиться домой с Доней. Как только представлял её, глазастую и свои неприятные мурашки, сразу тошно становилось.

Дома я переживал и переживал. Подходил к домашнему телефону, смотрел на него, ждал: вдруг Димка позвонит? Таскал повсюду сотовый, даже ужинать с ним сел.

То, что так глупо поссорился с лучшим другом, мне казалось большим несчастьем. От горя я придумал вот что: «Папильотка, эбонит... у меня душа болит. Паноптикум, пандемия... на девчонок аллергия». Получилось складно, я решил продолжить сочинять. «Напишу трагическую поэму, – подумал я со скорбью. – Как из-за сердца умной красавицы разрушилась крепкая мужская дружба». Сел за стол, сосредоточился и начал поэтически думать-нагонять в голову рифмы, но кроме уже сочинённой строчки «Папильотка, эбонит – у меня душа болит», поэма не продвигалась. Плюнув на сочинительство, чтобы как-то отвлечься от мрачных мыслей, я начал допытываться у отца:

– Папа, что означает папильотка?

- Спроси у мамы, она должна знать.
- А ты почему не знаешь?
- Потому, что это какое-то женское слово. Не чувствуешь? - удивился он и сразу же отмахнулся от меня. - Иди, иди к маме, не мешай...
- Мама, что такое папильотка?
- Что такое пилотка? - переспросила она, не расслышав.
- Папильотка, - выкрикнул я, начиная сердиться на родителей. Мама даже лоб наморщить не успела, как бабушка из кухни громко ответила:
- Это скатанная тряпочка или бумажка, на которую накручивают прядь волос - завивают. Папильотки раньше вместо бигуди использовали. Забегав на кухню, я слушал и улыбался, стало весело. Я вспомнил, как Димка крикнул девчонкам: «Хэлло, папильотки». «Как будто знал, - подумал я. - Смешно получилось. Интересно, а что тогда означает паноптикум?»
- Бабушка, а что такое паноптикум?
- Этого я, внучек, не знаю. Иди к деду, ты что, забыл? Он у нас чемпион по разгадыванию кроссвордов. Не дед, а домашняя энциклопедия. В его голове точно хранится ответ и на этот вопрос. Бабушка была права: мой дедуля знал всё!
- Дед, что такое паноптикум? - подсел я к нему на диван. Он, оторвавшись от нового кроссворда, сразу выдал:
- Паноптикум - музей или коллекция разных редкостей... - мне сразу же захотелось смеяться. - Причудливых существ, - продолжал перечислять дед, а я уже не мог сдержать смеха, вспомнив, как Димка паноптикумом обозвал пацанов в классе.
- Ну, Димыч! - сквозь смех подумал я.
- И ещё - восковые фигуры, - закончил дед и с непониманием посмотрел на то, как я ухохатываюсь.
И тут я рассказал ему всю историю несчастной Димкиной любви и нашей глупой ссоры из-за сердца красавицы. Дедушка выслушал, громко захохотал и вдруг запел басом: «Сердце красавиц склонно к измене...» - и мы продолжили смеяться вдвоём. Потом дедушка, «домашняя энциклопедия», расшифровал мне слово "эбонит". Это слово было не таким интересным, как паноптикум и папильотка. Оказалось, эбонит - твёрдый, обычно чёрного цвета, материал из вулканизированных резиновых смесей. Его используют для различных технических изделий. Что? Сложно? Ну, я вам передаю так, как мне дедушка объяснил. Заодно слушайте, что такое пандемия, чтобы потом не мучились незнанием. Пандемия - повальная эпидемия, охватывающая целую область или много стран. Это я снова словами деда сказал.
После разговора с дедом моё настроение улучшилось, сразу же захотелось позвонить Димке и всё ему рассказать, чтобы посмеяться вместе. Когда я набирал номер друга, моё сердце слегка дрожало. «А вдруг Димка обиделся на всю жизнь?» - боялся я. Скажу честно,

лучшего друга, чем Пуговкин, у меня не было. Мы с ним дружили с садика. Даже наши родители дружили с садика. Конечно, они дружили не со своего садика, а с нашего. Подружились, когда приводили нас туда и забирали. Представляете, какая у нас с Димкой долгая дружба была?! И вдруг из-за какого-то сердца красавицы всё могло рухнуть...

- Димыч, ты? - неожиданно охрип я, как только послышался знакомый голос Димки: «Пуговкин у телефона».

- Привет! - как ни в чём не бывало, ответил он.

Моё сердце сразу перестало дрожать. «Ура!» - «громко» про себя крикнул я и спросил:

- Что делаешь, Пуговкин?

- Я экспериментирую: хочу улучшить раздуваемость жвачки и продлить её нелопаемость.

“Ура!” - ещё «громче» прежнего, но всё так же, про себя крикнул я.

Раз Димка взялся за «надувательство» шара, значит, вылечился от любви. Друг был спасён!

- Ты добавил новый сорт жвачки? - поинтересовался я.

- Нет, дружище, - резиновый клей! Он должен помочь шару растягиваться, не зря ведь резиновый, и ещё...

- Не смей, Димка! - испуганно крикнул я, не дослушав друга. - Не смей жевать! Клей - яд! Ты можешь отравиться...

- М-м-м, - замычал вдалеке Пуговкин.

Он задумался. Я даже

представил его лицо со сморщенным пуговичным носом и нахмуренными светлыми бровями. - Я об этом как-то не подумал, - немного помолчав, с сожалением отозвался Димка. - Да-а-а, заэкспериментировался, забыл - жвачку же надо в рот заталкивать, а клей вреден для здоровья. Спасибо, друг, ты вовремя мне позвонил...

Я от радости чуть не затанцевал. Всё у нас с Димкой наладилось. Дружба восстановилась.

- Я, Димыч, к тебе сейчас прииду и такое расскажу о наших выученных словах - обхохочешься!

Вот такой у меня получился длинный рассказ о Димкиной коротенькой любви. И мне бы хотелось предупредить: пацаны, не влюбляйтесь в умных девчонок, от этого - одни страдания, но... должен признаться, польза тоже есть. Димка, например, на уроке природоведения выступил с докладом «Откуда кратеры на Луне?». Он так интересно всё рассказал, что получил пятёрку с жирным плюсом. Плюс в журнале не уместился, но зато учитель по природоведению очень-очень похвалил его на школьной линейке, и ребята из школы прониклись к Димке ещё большим уважением, чем раньше. Даже Донька стала смотреть на него с интересом.

– Димка, почему ты слабенький троечник? – спросила она один раз на перемене. – Мог бы стать крепким хорошистом или даже отличником, если бы постарался. Ты, Пуговкин, умный... оказывается.

Димка даже светлой бровью не повёл на такие похвальные слова Доньки. Встал и вышел из класса в коридор – там его ждали поклонники таланта.

Те, кому интересно, откуда кратеры на Луне, слушайте. Расскажу коротко и постараюсь придерживаться слов Пуговкина. Предупреждаю: всё придумано не мной и не им, – вычитали из старого журнала «Эврика» за 1984 год. Вот так примерно докладывал Пуговкин Димка на уроке природоведения:

Любопытные учёные с давних пор начали проявлять большущий интерес к Луне – спорили и спорили по поводу её кратеров и вулканов. Устав спорить, в один прекрасный день они пришли к соглашению, что многие воронки образовались от упавших на Луну метеоритов. Похвалив друг друга за умные мысли, учёные немного успокоились. И вдруг – бац... – появились новые данные о поверхности Луны. Учёные, как только поняли, что снова надо спорить о Земном спутнике, сильно расстроились и даже за головы схватились.

Ещё давно были сделаны фотографии поверхности Луны. На фотографиях видны холмы (их называли центральными горками), и есть воронки – кратеры. И вот, некоторые очень наблюдательные учёные увидели на фотографиях, что кольцевые стенки двух расположенных рядом кратеров... пересекаются. «Что за дела?! – удивлённо закричали они и почесали в волнение затылки. – Неужели метеориты такие умные? Неужели они вдумчиво падали рядышком? И неужели эти метеориты летели с одинаковой скоростью и имели одинаковую массу? Почему стенки кратеров пересекаются? – такие возникли вопросы в умных головах учёных. – Такого быть не может! – заявили они друг другу. – Откуда же кратеры и горки?» – совсем растерялись учёные. И тут появился П. Кропоткин, который работал в Академии наук СССР.

– На Луне рядышком взрывались вулканы, – уверенно сказал он. – Отсюда вам и цепочка кратеров, и ряд горок.

С ним согласились учёные И. Волочаевская и Е. Сапожников.

– Да, да! – подтвердили они. – Кора Луны не всегда была холодной и застывшей. В древности поверхность Луны разогревалась, плавилась, и на ней извергались вулканы. Появлялись разломы, в них опускались целые участки лунной коры. Тогда-то и образовались самые большие внешние кольца. Потом температура кипения внутри Луны начала уменьшаться, отчего появились внутренние кольца. Наконец недра Луны постепенно успокоились, наружу стали вырываться отдельные потоки магмы и газов, создавая целые цепочки вулканических кратеров и горок. На Луне нет атмосферы и воды, поэтому «сооружения» на её поверхности со временем почти не разрушались.

Вот так всё просто и понятно.
Конец Димкиного доклада.

С 1984 года много времени прошло. Я уверен, за эти годы сделали новые, более «крутые» фотографии поверхности Луны. И, наверное, в наши дни какой-нибудь сильно беспокойный учёный сидит над современными фотографиями, рассматривает через лупу детали лунной коры и мучается: «Откуда всё-таки кратеры на Луне?»

ВОВКИНЫ ПРОБЛЕМЫ

Татьяна Дюльгер

У меня головоломка.
Ну-ка, я спрошу у Томки:
«Что в квадратиках писать?»
Всё хочу я отгадать!

«Это кто сидит на ветке? -
Я спрошу теперь у Светки. -
Это - чиж иль соловей?
Может, это - воробей?»

Очень трудные слова,
Просто кругом голова:
«Ехал грека через реку» -
Помогите человеку!

ВОЙНА (фрагменты из повести)

Самуил Минькин

Мир - не без добрых людей. Из-за плетня за нами наблюдала баба. Когда мы остались одни, она подошла к нам и сказала, что если мы не возражаем, то можем остановиться у нее. Дуська, так звали эту бабу, привела нас в свою хату, стала маму успокаивать. Затем она достала из печи горшок со щами и горшок с тушеной картошкой и дала нам покушать. Но мы были так взволнованы, что еда не лезла в глотку. Хотя мне было девять с половиной лет, я отлично понимал, что в то военное

время без документов могли принять отца за шпиона или дезертира и без суда и следствия поставить к стенке. Я вышел в огород, лег на меже в траву, чтобы меня никто не видел, и долго плакал, без конца повторяя про себя: «Пусть папка вернётся, пусть папка вернётся...» И действительно, когда я утром проснулся, папа с мамой сидели за столом и разговаривали. Моей радости не было предела.

Отец рассказал, что когда привели его в сельсовет, пришел политрук, и стал допрашивать. Отец все ему рассказал, как было дело, но тот потребовал доказательств, сам ушел и оставил часового. Отец просидел несколько часов, затем его вывели и повели под конвоем по деревне. В деревне было много военных, но есть Бог на свете: отец вдруг услышал: «Минькин, куда это тебя ведут?» Это крикнул один из группы солдат, стоявших у дороги.

Оказалось, что в этой деревне был расквартирован добровольческий полк, и один из Мстиславских коммунистов служил в этом полку. Отец рассказал ему свою историю. Тогда они вместе нашли политрука, и земляк-коммунист сказал политруку, что ручается за моего отца, которого знает с детства, и может дать любые гарантии. Тогда отцу в сельсовете выдали справку с гербовой печатью, где подтверждалось, что его документы пропали. Но предупредили, чтобы он шел в районный центр Дубровку в военкомат и призвался в армию. Идти на ночь к нам его отговорили, только утром он пришел сюда. Пробыв с нами сутки и договорившись с Дуськой, что мы пока поживем у нее, отец отправился в военкомат в Дубровку.

У Дуськи было два сына: старший, Витек, был на год моложе меня, а младшему, Валерику, было три года. Как-то сразу мама с Дуськой сдружились, они ходили вместе работать в колхоз, а я подружился с Витькой. От него многому научился, Витек умел плести лапти и корзины. Я ходил с ним в лес за лыком, там снимали кору с тоненьких липок, и оставались беленькие прутики. Лыко дома Витек клал в воду, размачивал и плел из него лапти. Он говорил, что на зиму нужно много лаптей, они быстро рвутся. Мы также ходили на берег небольшой речушки, нарезали лозу, из которой Витек плел корзины. Он считал себя главным хозяином в доме, потому что его отец был на войне.

Особенно было интересно ловить раков. Для этого к длинной палке привязывался круглый металлический сачок, затем мы шли к болотистому месту реки. Там ловили лягушек и «для запаха» привязывали их ко дну металлического сачка. Когда темнело, отправлялись на реку. Опускали сачки в воду и наблюдали при свете луны. Рак всплывал откуда-то, со дна реки, забирался в сачок, клешнями хватал лягушку. В это время вытаскивали сачок и сбрасывали рака в ведро. За два-три часа ведро наполнялось раками.

Дома Дуська накрывала ведро деревянным кружком. Утром, вытащив из печи ведерный чугунок с крутым кипятком, она вываливала туда раков, затем чугунок снова ставила в печь. Вареные раки из коричневых превращались в ярко-красных. Витек рассказывал, что они с батей

часто ловили раков, и что он их любит больше, чем свежатину. После окончания техникума в Свердловске все магазины были забиты консервами под названием «Крабы дальневосточные», они были дешёвыми, и мы ими закусывали, они напоминали по вкусу раков, которых мы ловили с Витьком.

Верочка игралась с Валериком, а мама много беседовала с Дуськой, она кое-что кроила и шила иглой с наперстком. Дуська переживала, что вот уже месяц, как призвали мужика, а от него было только одно письмо из-под Смоленска. Через неделю пришел отец и рассказал, что в Дубровке он встал на военный учет, и что в Брянской области призывали только тех, кто родился не раньше 1905 года. А его отпустили, чтобы он привёз семью.

ДУБРОВКА.

На следующий день, рано утром, очень тепло распрощавшись с Дуськой и ее семьей, мы отправились в Дубровку. Шли долго по проселочным дорогам. Верочку несли попеременно папа и мама, а за нашей спиной все время слышна была артиллерийская канонада. Слева, вдалеке, к небу поднимались клубы черного дыма и слышались непрерывные взрывы. В одной из деревень нам сказали, что в Сеце взорвали склад с боеприпасами.

Мы были свидетелями воздушного боя, который разыгрался над нашими головами: наш и немецкий самолеты вначале гонялись друг за другом, затем от немецкого самолета отделилось пламя, и наш самолет вспыхнул, как пучок соломы. От самолета отделилась точка, и раскрылся парашют. Немецкий самолет кружил над парашютом, и слышны были пулеметные очереди.

В Дубровку мы пришли под вечер и направились в один из домов, где нас уже ждали. Во дворе стояла телега, загруженная домашними вещами, а рядом лошадь жевала овес. Заготовщик, который жил в этом доме, сказал, что если бы мы сегодня не пришли, то они закрыли бы дом и уехали. Утром они действительно уехали и оставили нам дом, корову и остальное хозяйство. Дом был добротный, в кладовке было заготовлено много продуктов. Там стояли полбочки соленого сала и мешки с мукой и крупой. В огороде - огурцы, помидоры, в саду - кусты крыжовника, также - красной и черной смородины; вот-вот должны были созреть яблоки.

В ту ночь я спал на кровати с периной, и после вчерашнего, тяжелого перехода и вообще, после всех мучений и переживаний нам очень там понравилось. Мама сказала, что она больше никуда не пойдет: что будет, то будет, и что ей понравился городок, хороший, красивый дом, хозяйство и огород. Идти пешком, у нее не было больше сил. Но в Дубровке мы прожили недолго. На исходе третьего дня мимо дома пробежала женщина и кричала с еврейским акцентом, что на станции стоит поезд. Кто хочет, пусть уезжает побыстрее.

ВСЕВЫШНИЙ ПОДАЛ ЭШЕЛОН.

Мы схватили Верочку, вещи, закрыли дом и побежали на станцию. Там стоял товарный состав. Он прибыл, чтобы забрать зерно, хранившееся на складах, но так как немцы были под Дубровкой, была дана команда: отправить состав. Мы забрались в товарный вагон, где уже было несколько семей, которые сидели на своих узлах. Через некоторое время паровоз туткнул, дёрнул состав, и мы поехали. На следующий день на какой-то большой станции нам рассказали, что последние вагоны расстреляли немецкие мотоциклисты, выскочившие на переезд, и мы ходили смотреть на отверстия, проделанные пулями в деревянной обшивке вагонов.

Несколько дней мы тряслись в телятнике, пока не прибыли на станцию Тамбов. Там нам сообщили, что эшелон дальше не пойдёт. Немецкие самолёты сюда ещё не прилетали и не бомбили, и здесь мы были в безопасности, только на вокзале было много военных. Комендант направил нас в райисполком для определения места жительства. нас направили в Ржакский район на опытную станцию, где дали комнату в кирпичном, двухэтажном доме на втором этаже.

Папа с мамой пошли работать в совхоз, мама раскладывала семена в бумажные пакетики, отец работал на земляных работах. Мне помнится, там было большое ветряное колесо, говорили, что оно качает воду из скважины. Впервые я видел, что берут воду не из колодцев, а из колонок. Помню, чёрная земля после дождя прилипала к обуви так, что невозможно было её оторвать.

Мама всегда часто болела, заболела и здесь, врач направил ее в Ржакскую больницу. Отец получил повестку из военкомата. Он должен был явиться с ложкой и бельём на призывной пункт. Ложку нашли, а белья не было. Мы очень переживали, мама много плакала, но деваться было некуда, она поехала провожать отца. Сразу после его отъезда легла в больницу и Верочку взяла с собой. Мы с Маней остались одни в комнате, за нами присматривала соседка. Хотелось кушать, мы нашли в буфете кусок присоленного мяса и ели сырым с хлебом, было вкусно. Маня заболела корью. Пришел врач, нам надели зимние пальто, которые мы захватили при бегстве из Мстиславля, и повезли в Ржакскую больницу. Посадили на стулья в коридоре в пальто. И вдруг из двери палаты вышла мама с чашкой в руках. Увидев нас, она перепугалась и не могла сдвинуться с места. Чашка, которая выпала из её рук, разбилась. Наконец, она пришла в себя и, узнав, что Маня заболела, начала хлопотать, чтобы нас приняли.

СПАСТИ ЕДИНОРОГОВ!

(Из цикла «Сказки для Сонечки»)

Елена Панфилова Надь

Рисунок автора

Под утро Сонечке приснилось, что розовый единорог, которого Дед Мороз подарил ей в новогоднюю ночь, сталкивает её с кровати. Сначала она пыталась объяснить себе, что это сон, потом села и уже хотела бросить игрушку на ковёр, чтобы спокойно спать дальше, но тут послышался стук в окно. Кто мог стучать в окошко второго этажа? Опять сон? Но тот же звук – не приглушённый, как костяшками пальцев, а звонкий, словно камешком – повторился. Кто-то определённо вызывал Сонечку во двор!

Она соскочила с кровати, натянула платье, прошла на цыпочках в прихожую, вступила в босоножки и отперла дверь. Из квартиры удалось выскользнуть бесшумно, но дверь подъезда громко заскрипела. Сонечка немного подождала, прислушалась – никто не вышел на звук. И она спустилась с крыльца во двор.

Было совсем рано. Солнце не поднялось над горизонтом, только слегка окрашивало бегущие облака в розовый цвет. Сонечка какое-то время наблюдала, как меняется с каждым мгновением цвет неба – ведь она впервые встречала рассвет! А когда опустила глаза, то увидела рядом с собой... единорога. Она немного растерялась. Во-первых, она знала, что это персонаж волшебных повестей. Во-вторых, на картинках в её книжках единороги были беленькими или розовыми с кудрявой гривой и хвостиком. Этот был скорее похож на пони. Цвет у него был коричневато-рыжий, а грива и хвост безо всяких кудряшек. Но рог во лбу был настоящий. Даже не на солнце было видно, что он золотой. Малыш тряхнул головой. Сонечка решила, что он хочет кушать, и достала из кармана кусок пряника, который приготовила с вечера для соседского щенка. Единорог вежливо сжевал пряник, а потом снова мотнул головой. «Приглашает сесть на него!» – догадалась девочка. Она легко вскочила на спину новому приятелю и крепко обхватила его за шею. Тот оттолкнулся от земли, цокнул копытцами по крыше Сониного дома, соседней девятиэтажки, а дальше заскакал по облакам. По толстым, тяжёлым, которые плыли вниз, по лёгким и пушистым, летящим в вышине. Но все они выдерживали удары копытцев. Так с облака на облако, с одной горной вершины на другую мчался единорог с девочкой на спине.

Сонечке было совсем не страшно. Единорог молчал, но, наверное, он не умел говорить с ней на одном языке. Она не представляла, куда они летят, но он-то знал, что делает! Не стал бы порядочный единорог просто так стучать на рассвете в окно и вызывать её во двор!

- Цок-цок! по скалам цокают копытца, - напевала Сонечка, - как пух, взметают снег из облаков! Вот-вот - остаток ночи растворится! Настанет день, мы победим врагов!

Она не задумывалась, о каких врагах может идти речь, но это было и не важно: верхом скакал её прапрадедушка - лихой кавалерист, который храбро сражался с бандитами. А теперь отважная наездница - она! И никто ей не страшен!

Единорог, слушая её песенку, слегка косил зелёным глазом и одобрительно фыркал.

«Значит, я правильно угадала: предстоит серьёзное дело!»

Едва успела Сонечка подумать это, как они стали снижаться и оказались в расселине между скалами. Единорог лёг на брюхо и поглядел в щель между камнями. Потом он кивком головы пригласил Сонечку сделать то же самое. Она легла на камни и прижалась лицом к щёлке.

На той стороне скалы была площадка, поросшая густой травой. К ней можно было подняться по узкой тропинке. У самого входа на площадку сидели два охотника и спали. А на лужайке грустно стояли два больших единорога. Они не щипали траву, а только тяжело вздыхали. Их передние ноги были спутаны прочной верёвкой. Вот почему они не могли ускакать.

Сонечка на цыпочках прошла вдоль по расщелине. Там, где заканчивалась скала, отделявшая их от площадки, был неширокий карниз, который вёл на лужайку. По нему нужно было сделать буквально два шага, но над пропастью. Сонечка боялась, что может кружиться голова, поэтому она встала на четвереньки и проползла на лужайку. Там она не стала подниматься в полный рост. В густой траве её зелёное платье не сразу бросилось бы в глаза, если бы охотники начали просыпаться. Девочка подползла к первому единорогу. Сначала она немного растерялась при виде узлов на верёвках, стреноживших несчастное животное, но потом вспомнила, как они с дедушкой играли в пиратов: морские узлы, которые она училась вязать тогда, были похожи на эти. Соня внимательно пригляделась и принялась за дело. Грубая верёвка колола пальцы, но мало-помалу поддавалась, и вот один единорог уже свободен. Ко второму не надо было и подползать - он стоял рядом и терпеливо ждал своей очереди. Сонечка сразу принялась распутывать следующую верёвку. Работа пошла быстрее - девочка уже поняла, какими узлами пользовались браконьеры. Когда она всё закончила, большой единорог лёг на землю и тряхнул головой - совсем как маленький сделал это утром во дворе, и Сонечка сразу поняла, что нужно сесть ему на спину. Так она и сделала: уселась

пудобнее и крепко обняла шею нового друга. Взрослые единороги оттолкнулись от площадки и по скалам, по кручам, поднялись к облакам. Малыш не отставал от родителей. Проснувшиеся охотники стреляли им вслед, но друзья были уже в безопасности.

Солнце золотило вершины гор. «Скоро бабушка встанет, а меня нет», - подумала Сонечка. У неё саднили ободранные на каменной тропинке колени, болели пальцы. Ей хотелось есть. И просто отдохнуть. Но тут она увидела изумительную картину: в долине возле водопада стоял настоящий хрустальный дворец. Вокруг росла изумрудная трава, яркие цветы, летали бабочки, и птицы на разные голоса воспевали утро.

- Вот мы и дома, - сказала мама-единорог. - Спускайся на землю, тебе надо отдохнуть.

Сонечка встала на ноги и поморщилась от боли. Мама-единорог наклонилась и облизала колени и руки девочки своим мягким языком. Царапины сразу затянулись, и боль прошла. Сонечку проводили во дворец, усадили в мягкое кресло, принесли угощение - мёд, молоко, ягоды.

- Ты наша спасительница, - сказал папа-единорог. - Мы неосторожно заночевали за пределами своих владений, и эти злодеи воспользовались моментом, чтобы набросить на нас сеть. Хорошо, что они не смогли сразу договориться, что выгоднее: продать нас живыми или сбить наши шкуры и рога. Эта задержка и позволила нашему сыну привести тебя нам на помощь! Мы будем просто счастливы, если ты согласишься остаться с нами. Ты будешь королевой единорогов! Такая умная и отважная девочка заслуживает титула королевы в любом государстве!

Сонечка представила себя королевой. Она поднялась с кресла и оглянулась вокруг. Из окон открывался прекрасный вид на горы. Но нигде не было её дома и двора.

- Как вы думаете, - спросила она своих радушных хозяев, - если бы вы проснулись утром и не обнаружили рядом своего сыночка, вы бы забеспокоились?

- Пожалуй, да, - согласились единороги.

- А теперь представьте, какой переполох поднимется в нашем доме, если меня сейчас не найдут. Я очень благодарна вам за великодушное предложение, мне здесь так нравится, но у меня есть собственное маленькое королевство. Я там принцесса, у меня свои обязанности, и я в ответе за розового единорога, который ждёт моего возвращения.

- Да, мы знаем твоего единорога! - улыбнулась мама-единорог. - Мы сделали его из утреннего облака. Мы часто делаем игрушки, если подвернётся интересный материал, а потом отдаём их Деду Морозу, когда он проезжает мимо. Ну что ж, будь по-твоему, отвезём тебя домой.

Прежде чем усадить Сонечку на спину, папа-единорог предложил

ей обвить пальчик стебельком вьюнка с цветочком. Когда она сделала это, он коснулся рогом стебелька, и на пальце у девочки засияло колечко с красивым розовым камешком.

- Это тебе на память, - сказал он, - оно защитит тебя от зла и когда-нибудь поможет встретиться с нами снова.

Сонечка ещё раз поблагодарила новых друзей за радушие, села на спину папы-единорога, и они все вместе снова полетели над горами, над долинами, реками и городами. В небе единороги перекликались, и голоса их напоминали не лошадиное ржание, а курлыкание журавлей. Так с облака на облако, с горной вершины на крышу дома - и вот они в Сонечкином дворе. Люди, спешившие на работу, удивлённо замедляли шаг, а потом ещё долго оглядывались: ясным летним утром во дворе на дорожке стояли три единорога: двое больших и один маленький, а девочка в зелёном платье обнимала их за шеи, и слёзы бежали по её щекам. Потом Единороги дружно ударили копытцами, поднялись над землёй и вскоре исчезли в облаках, а девочка пошла к подъезду.

В квартире было ещё тихо. Сонечка проскользнула в свою комнату и нырнула под одеяло.

- Вы представляете, - раздался папин возмущённый голос, - мы спали с незапертой дверью! Как это получилось? Может, Соня выбежала во двор с утра пораньше?

Он заглянул в Сонечкину комнату. Но дочка крепко спала, завернувшись в одеяло и прижимая к груди розового единорога.

ВОТ КАКАЯ НЕЗАДАЧА

Елена Рожкова-Астахова

Что такое? Незадача...

Не решается задача.

Я по комнате ходила,

Радио себе включила.

У стола лежала кошка,

Поиграла с ней немножко.

После как-то невзначай -

Пролила горячий чай.

Посмотрела я в окно,

А на улице темно.

Все углы я обошла,

Так ответ и не нашла.

Вот, какая незадача -

Не решается задача.

БЕРЕЗКА 2

Григорий Тер-Азарян

Продолжение. Начало в номере 18.

ГЛАВА 2 МЕТАМОРФОЗА

Все, как замороженные, стояли и смотрели на это волшебной красоты, зрелище. Даже Фырк, и тот перестал дрожать и не мог оторвать глаз.

Первым молчание нарушил Агат.

- Что ты об этом скажешь? - повернулся он к Топазу. - Как прикажешь понимать, брат? Может, объяснишь нам, что происходит с Березкой?

- Пока что я тебе ничего не могу сказать, - развел руками гном. - Надо посмотреть, что об этом пишется в волшебных книгах. Подобного в жизни мне еще не встречалось.

- А не могла Колючая Ветка придумать что-то такое, чтобы обмануть всех нас? Может, это новое колдовство, и она теперь хочет надеть маску на поляну или на весь наш лес? - продолжал Агат.

Как только Фырк услышал про маску, он опять начал вздрагивать, и даже его голос изменился:

- Надо обо всем рассказать Утренней Росе. Я уверен, она сможет нам помочь разгадать, что на этот раз придумала Колючая Ветка.

- А как нам найти Утреннюю Росу и сообщить ей? - белочки, как всегда, засуетились и начали перепрыгивать с ветки на ветку.

- Надо об этом подумать, - обратился к друзьям Топаз. - Но пока я особой беды не вижу, а опасаться маков и тюльпанов не следует. Это всего лишь красивые цветы.

Пока обитатели леса обсуждали новость, вся поляна заиграла яркими красками.

- Не мешало бы перекусить. Кто знает, что еще нас ждет, - грустно вздохнул Топаз. - Пусть белочки и Фырк останутся здесь и понаблюдают за деревцем, а мы вернемся в подземелье. Я постараюсь отыскать в своих волшебных книгах, как нам вести себя дальше. Хорошо, что Колючая Ветка их тогда не уничтожила.

- Ну, нет, я здесь не останусь, - возмущенно вмешался Фырк. - Я тоже пойду с вами. Думаю, белочки сами смогут за всем проследить, и я тут совсем лишний.

Агат ничего не ответил, только хитрая улыбка заиграла на его губах.

- Что это ты так развеселился, - подбежал к нему ёжик. - Забыл, как меня тогда чуть не съели? А я хорошо помню это чудище и, как болела

голова, когда меня ударили о камень. Тебе же не пришлось побывать во рту, и никто не собирался тебя скушать.

- Хорошо-хорошо, только не надо сердиться, - продолжал улыбаться гном. - Ты пойдешь с нами, если тебе так лучше и спокойней. Только перестань все время дрожать и причитать! Ты же смелый и сильный ежик.

Услышав это, Фырк сам начал широко улыбаться и гордо посмотрел на белочек.

- Я - смелый ежик, я ничего не боюсь, - громко проговорил он и, согнув лапку в кулак, погрозил Березке. - А ты себя смиренно веди, а не то...

- А не то что? - рассмеялся Агат.

Фырк засмутился и пошел в сторону леса.

- И нам пора идти, - произнес Топаз. - Скоро наступит вечер, а мы так ничего и не знаем.

Вскоре гномы дошли до норы Крота. Тот стоял и поводил носом из стороны в сторону, пытаясь хотя бы что-то понять из происходящего.

- Что случилось? - спросил он Агата. - Чего это сегодня Фырк так расшумелся?

- Вот опять все Фырк да Фырк, - обиделся ежик. - А не будь меня, кто бы узнал, что творится на полянке? А там - такое...

- А что творится на полянке? - любопытно спросил Крот. - Все говорите и говорите, однако ничего не понятно.

Агат начал рассказывать своему другу, что отныне вся полянка покрыта большими алыми цветами, и с каждым мгновением их становится все больше и больше.

- Ты не представляешь, как это великолечно, Крот, - восторженно проговорил он.

Тот только внимательно слушал гнома и тяжело вздыхал.

- Жаль, что я не могу всего этого увидеть, - жалобно произнес он. - И почему мы, кроты, слепые? Все только по нюху и определяем. Вот бы хоть раз увидеть мак или тюльпан. Ты так все красиво описывал, Агат!

- Надо бы об этом рассказать фее Утренней Росе, - продолжал Агат. - Только где ее сейчас найти?

Гномы, рассевшись на поваленном дереве, отдыхали. Было видно, что они встревожены, и каждый думает, что бы могли означать эти маки и тюльпаны.

Топаз был особенно задумчив. Он понимал, что все надеются на него и ждут, что он скажет.

Тут сверху раздалось уханье.

- Вечно ты, Филин, некстати начинаешь шуметь, - недовольно поморщился Агат. - Не мешай думать и помолчи.

- А вот и очень даже кстати, - снова громко проухал Филин. - Ты же сам говоришь, что необходимо найти фею Утреннюю Росу. А я вчера ночью видел фею Голубую Капельку на берегу ручья. Она разговаривала о чем-то с лягушками. А она-то уж точно будет знать, где может находиться ее подруга, Утренняя Роса.

- Прости, Филин, кажется, я был неправ, - смутившись, извинился Агат.
- Конечно, Голубая Капелька быстрее всех найдет Утреннюю Росу. Феи всегда друг о друге все знают.
- Вот, ты всегда такой, - повернулся к Агату Фырк. - Тебе бы только подтрунивать и посмеиваться над другими. Или уже позабыл, как мы убегали от злой колдуньи?
- Ладно-ладно, я же сказал, что неправ, - обиделся Агат. - А ты забыл, сколько раз я спасал тебя от Колючей Ветки?
- Хватит вам тут ссориться, - прикрикнул Топаз. - Сейчас - совсем не время выяснять, кто из вас прав. Филин, когда ты сможешь полететь к Голубой Капельке?
- А если Голубой Капельки не будет на берегу ручья? - приуныл Фырк. - Что тогда будем делать?
- Лягушки точно будут знать, где она, - ухнул Филин. - Я уже не в первый раз там вижу фею.
- Тогда скажи ей, чтобы и она пришла с Утренней Росой, и пусть феи постараются принести свои волшебные книги. Чем больше мы их прочтем, тем лучше поймем, что же происходит с березкой.
Так, между разговорами и обсуждениями незаметно стало темнеть, и вскоре наступил вечер.
- Что-то в животе урчит, - тихо просопел Фырк и посмотрел на Топаза. - Ты что-то говорил про еду.
- Правильно, давно всем пора перекусить, - засуетились гномы. - А то со вчерашнего вечера ничего не ели.
Топаз взял кинжал, произнес заклинание, и в тот же миг появились орехи, мед и прочая вкуснятина.
Все сразу принялись за еду.
- Ты опять чавкаешь на весь лес, Фырк, - засмеялся Агат. - Смотри, Колючая Ветка не любит этого... Того и гляди прибежит сюда, чтобы поглядеть, как ты жуешь.
Фырк ничего не ответил и стал недовольно сопеть.
- Ну, я полетел к озеру, - проухал Филин и скрылся в темноте.
Пришла ночь. Повсюду свой свет зажигали разноцветные светлячки, а в воздухе появились летучие мыши и ночные бабочки.
- Не люблю я летучих мышей, - поморщился Фырк. - Как только вижу, так сразу вспоминаю Колючую Ветку.

Филин плавно парил в воздухе и все ближе подлетал к ручью. А вот и вода озера вдалеке засверкала. Луна ярко светила, и, казалось, что это - не ручей течет, а расплавленное серебро играет и переливается на земле. Филин выбрал удобный сук старой ивы, и присел на него. Увидев птицу, все лягушки попрыгали в воду и затаились.
- Не бойтесь, - успокоил их Филин. - Я ищу фею Голубую Капельку. Вчера она была здесь.

Услышав это, лягушки высунули любопытные мордочки из воды, но все же, не стали, как обычно, взбираться на листья водяных лилий, покрывавшие весь берег.

- А для чего тебе понадобилась наша фея? - чуть осмелев, поинтересовалась самая большая из лягушек. - Зачем тебе, Филину, нужна Голубая Капелька?

- Меня к ней послал гном Топаз. Я должен ей сообщить очень важную новость, - загадочно проухал Филин.

- Я слышала про этого гнома, - квакнула лягушка. - Это он смог расколдовать нашу добрую фею и снять с нее маску. - Если ты говоришь правду и не собираешься нас есть, то тогда тебе придется немного подождать. Голубая Капелька скоро будет здесь. Она неподалеку отсюда, на соседней полянке любит светлячками. Ведь это феи им дарят волшебный свет.

Лягушки, совсем осмелев, вылезли из воды и вскоре, не обращая внимания на Филина, продолжали ловить мошек, как всегда, громко квакая.

Вскоре раздалось легкое шуршание, и на берег ручья приземлилась маленькая, золотая карета, запряженная ночными мотыльками. Дверца открылась, и из неё вышла фея Голубая Капелька.

Увидев фею, лягушки стали квакать наперебой.

- А у нас гость, Филин. Он принес тебе очень важное известие. Его послал к тебе гном Топаз.

Услышав имя Топаза, фея сразу же подлетела к Филину.

- Что случилось? - встревожено спросила она. - Опять что-то Колючая Ветка задумала?

Лягушки, усевшись на берегу, приготовились слушать, что же им расскажет ночной гость. Кваканье прекратилось, и наступила тишина.

Филин рассказал, что его к фее послал Топаз, и гном очень просит Голубую Капельку поскорее найти Утреннюю Росу, взять с собой волшебные книги и прилететь к ним в лес.

- А что случилось, почему такая спешка? - еще больше забеспокоилась Голубая Капелька. - Ведь у Топаза есть волшебный кинжал, который может во всем гному помочь.

- Я не знаю, что особенного произошло, - проухал Филин. - Пока что я только понял, что все события связаны с Березкой, которая растет у нас на поляне.

- Значит, что-то очень серьезное, если Топаз послал за нами, - как бы про себя сказала Голубая Капелька. Затем, повернувшись к Филину, продолжила:

- Передай гному, что я сейчас же отправлюсь на поиски Утренней Росы, и мы вскоре прилетим к нему.

- И не забудьте захватить свои волшебные книги, - напомнил Филин. Фея села в карету, мотыльки взмахнули крылышками, и карета вскоре исчезла.

- И мне пора, - ухнул Филин, после чего плавно взлетел и направился в сторону леса.

- Передай Топазу от нас приветы, - громко заквакали вслед ему лягушки, но птица уже не слышала их.

Топаз с Агатом сидели у входа в подземелье. Все остальные гномы, устав за день, давно спали. Рядом с Топазом, свернувшись в клубок и сладко посапывая, спал Фырк. Лапки его постоянно подрагивали. Наверно, он видел сон, как, в очередной раз, убегает от Колючей Ветки. Филин тихо присел на ветвь дуба.

- Я нашел Голубую Капельку. Она уже отправилась на поиски Утренней Росы и, как только найдет ее - они прилетят сюда. Я тоже с вами посижу и подожду, пока феи появятся. Может, надо будет помочь и еще куда-нибудь слетать.

- Спасибо тебе, Филин, - помахал рукой Агат. - Ты настоящий друг. Фырк от голосов проснулся и, не понимая, где он, только тихо спросил:

- Где она?

- Кто она? - переспросил его Агат.

- Как это кто? Колючая Ветка...

- Спи спокойно, - погладил его Агат. - Нет никакой Колючей Ветки. Пока нет...

Фырк снова свернулся в клубок, но заснуть уже не мог.

- Как ты думаешь, Топаз, что сейчас делается на полянке? - спросил ежик. - Она не сбежала?

- А давайте пойдем и посмотрим, - предложил Агат. - Белочки давно уже спят в своих дуплах, а оставлять Березку надолго без присмотра нельзя. Мы же не знаем, что это за маки и тюльпаны. Мухоморы тоже красивые, но какие ядовитые! Может и эти цветы только снаружи так хороши, а на самом деле - хуже поганок?

- Всё равно придется не спать и ждать прилета фей, так что можно и прогуляться, - согласился Топаз. - Уже давненько я не бродил по ночному лесу.

Все направились в сторону полянки. Повсюду раздавались тихий шорох и писк. Это лесные мышки и крысы, суется под опавшими листьями, создавали еле уловимый шум. Несколько любопытных мышей, увидев гномов и ежика, присоединились к ним.

- Куда это вы ночью идете? - пискнула самая смелая из них. - Может вам составить компанию?

- Хотим проверить, на месте ли Березка, - тихо просопел в ответ Фырк. - Это очень важно...

Мышки ничего не поняли, но больше вопросов задавать не стали. Они хорошо знали гномов: уж если те идут куда-то, значит так и надо.

Ночью родной лес нельзя было узнать. Казалось, что деревья стали еще толще и выше. А лунный свет, пробиваясь через высокие и пышные кроны, делал его волшебным и загадочным. Повсюду что-то летало,

изредка вскрикивала какая-то птица, раздавались незнакомые, загадочные звуки.

Фырк на ходу все время озирался по сторонам. Ему казалось, что Колючая Ветка спряталась за стволами деревьев и сейчас выскочит оттуда, схватит его и превратит в страшного гоблина.

- Не озирайся постоянно, - приободрил его Агат. - Пока кинжал у Топаза, Колючая Ветка не сможет никого превратить в чудовище. Я правду говорю, Топаз?

Но гном вновь ничего не ответил. Было видно, что он о чем-то размышляет и не слышит разговоров.

Вскоре показалась и Березка. Увидев ее, Фырк облегченно вздохнул и перестал оглядываться.

Но казалось, что на тропинку откуда-то начинает струиться мягкий, волшебный свет.

- Вы видите, что все вокруг как-то странно освещено? - забеспокоился Фырк. - И чем ближе мы подходим к деревцу, тем ярче. Откуда струится свет?

Когда перед взором друзей открылась полянка, то они застыли от удивления: маки и тюльпаны парами танцевали под ритмичный стрекот кузнечиков и звуки сверчков. Это даже был не стрекот, а тихая, нежная музыка. И все вокруг сверкало и искрилось от огромного количества светлячков. Миллионы разноцветных звездочек притаились в траве и освещали это волшебное зрелище. Даже Топаз застыл от изумления. Такой красоты никто никогда не видел.

А ветки березы раскачивались в такт музыке. Казалось, что они так же танцуют, а листочки своим тихим шелестом подыгрывают музыке кузнечиков и сверчков.

Тысячи разноцветных ночных мотыльков порхали в воздухе, который искрился и сверкал, переливаясь всеми цветами радуги.

Первым нарушил молчание Агат.

- Что это такое, Топаз? - восторженно прошептал он. - Ты когда-нибудь видел, чтобы цветы танцевали? И откуда столько светлячков и мотыльков? Будто их кто-то пригласил сюда на праздник. Посмотри, как изменилась наша полянка. Кажется, что даже звездочки и месяц на небе пританцовывают.

- Ну и красотища, - проухал подлетевший Филин. - Мне глаза слепит весь этот блеск.

- Ничего не понимаю, - растерянно оглядывался по сторонам Топаз. - Он достал кинжал, но тот вырвался из его рук и начал, пританцовывая, кружиться в воздухе.

- Посмотрите-посмотрите, - тут же запищали мышки, - даже волшебный кинжал танцует с мотыльками!

- Все это проделки Колючей Ветки, - фыркнул ежик. - Она что-то задумала и сейчас хочет нас обмануть, отвлечь наше внимание, а потом опять всех превратить в гоблинов.

- А кто такие гоблины? - запищали мышки.

- Как, вы не видели гоблинов? - поразился Фырк. - Это - такие страшные, мохнатые существа с длинными, отвратительными языками, сверкающими глазами и огромными клыками. Однажды я чудом уцелел и не превратился в гоблина, а одно чудовище даже хотело меня съесть. Страшнее злых гоблинов ничего нет на свете.

Мышки от страха еще громче запищали.

- Помолчал бы, - прервал его Агат. - Посмотри, какая красота вокруг, а ты вспоминаешь мерзких гоблинов.

Фырк недовольно запыхтел:

- Тебе никак не угодишь, Агат. А я говорю, что это Колючая Ветка придумала, чтобы нас обмануть.

Меж тем танцы на поляне продолжались, а искрящийся свет становился все ярче и ярче.

- Что ты молчишь Топаз? - недовольно пробурчал Агат. - Может, скажешь, как все это понимать?

- Не мешай мне думать, - ответил старший брат. - Я пересмотрел все свои волшебные книги, но там ничего не сказано, ни про танцы цветов, ни про мотыльков и светлячков. Даже мой кинжал танцует и радуется, что больше всего смущает меня. Он что-то знает, но я не понимаю, что он хочет мне сказать.

Тут в воздухе раздался шелест и на полянку одна за другой стали прилетать феи. Это были не только Утренняя Роса и Голубая Капелька, а еще и другие феи, которых никто никогда не видел.

- Что тут происходит? - Утренняя Роса подошла к Топазу. - Как здесь красиво, как прекрасно танцуют цветы! Что это за праздник? Рада вас видеть, Фырк и Агат!

Феи с восторгом смотрели на полянку и не могли оторвать глаз.

- Это все Колючая Ветка... Ее затея, я уверен в этом... - пыхтел Фырк.

- Что ты на это скажешь, Воздушное Облачко? - обратилась к незнакомой фее Утренняя Роса. - Наверно, ты знаешь, ведь ты же среди нас - лучшая волшебница.

- Сейчас посмотрю, - взяла книгу Воздушное Облачко.

Она долго перелистывала страницы и вдруг начала улыбаться. - Кажется, я нашла то, что нам надо! - воскликнула она. - Вот что здесь написано: «Если цветы начинают танцевать, и с ними вместе танцуют мотыльки, значит, злое колдовство ушло в прошлое, и родилась новая добрая фея».

- Ты хочешь сказать, что Колючая Ветка перестала быть колдуньей и снова стала прежней, доброй феей? - недоверчиво спросила Утренняя Роса. - Я правильно поняла тебя?

- Никогда Колючая Ветка не станет доброй феей, не поверю, - возмутился Фырк. - Она - злая, злая!

- Подожди Фырк, - попросил Топаз. - Я знаю, сколько страха ты натерпелся от нее, но не забывай, что это я, а не ты, был гоблином и служил ей. Так что все надо тщательно проверить.

- А как это можно узнать? - Фырк непонимающе смотрел на гнома. - О чем ты говоришь?

- Подождите, я посмотрю, что об этом написано, - вновь улыбнулась Воздушное Облачко. Перелистывая страницы, она что-то тихо читала, потом повернулась к Утренней Росе. - Кажется, я что-то нашла, но мне не все здесь понятно.

Утренняя Роса взяла книгу и начала громко читать: «Если злая фея заколдована и превращена в дерево, то колдовство можно снять волшебным кинжалом. Если на дереве сделать насечку и на этом месте появится репейник, заколдованная фея продолжает оставаться злой колдуньей. Однако если на месте насечки появится красная роза, злая колдунья превратилась в добрую фею.

Необходимо три дня подряд, на рассвете, как только первый луч солнца коснется верхушки дерева, делать по одной насечке. Когда будет нанесена первая насечка, то должна распуститься красная роза, при второй насечке должна распуститься желтая роза, а при третьей насечке распустится белая роза. После этого колдовство будет снято».

- Вы хотите сказать, что Колючая Ветка перестала быть злой колдуньей, и теперь она - добрая фея? - произнёс Фырк, от изумления даже присев. - И вы в это поверите?

- По крайней мере, в книге так написано, и нам не стоит сомневаться, - ответила Утренняя Роса.

- Теперь я понял, что хотел сказать мне кинжал, - промолвил Топаз. - Он танцует от радости, что злое колдовство исчезнет и готов помочь нам во всем.

- А я не верю, что Колючая Ветка стала доброй феей, - опять вмешался Фырк. - Ей надо, чтобы ее расколдовали, и она немедленно на всех нас наденет маску.

- Ты забываешь, Фырк: чтобы надеть маску, необходим кинжал, а он находится у Топаза, - возразил Агат.

- Все равно, находится кинжал у Топаза или нет, я не верю Колючей Ветке, - запричитал Фырк. - Хотя, как вы говорите, она и стала доброй феей, но пусть так и остается Березкой. Это - надежнее.

- Что вы нам скажете? - обратился к феям Топаз. - Даже не знаю, что сейчас решить.

- Никто нам не мешает сегодня на рассвете нанести первую насечку на стволе Березки и посмотреть, что произойдет, - предложили феи. - Тогда многое прояснится. А у нас еще останется два дня, чтобы все хорошенько продумать и решить, как поступать дальше.

- Феи правильно говорят, - кивнул Агат. - Так хоть мы будем знать, что же происходит в нашем лесу.

- Ждать осталось совсем недолго, скоро уже рассвет, - согласился Топаз. - Дайте мне волшебную книгу, я сам ещё раз все внимательно прочту. Нам нельзя ошибиться.

Продолжение следует

ЯИЧНИЦА

Ольга Гуськова

Маша, сидя на стульчике, ела манную кашку. В ручке она держала ложку.

Девочка очень старалась донести ложку до рта, не потеряв при этом кашу. Ей помогала бабушка.

Машенька уже большая девочка и скоро пойдёт в детский сад. Поэтому она должна научиться одеваться, обуваться, умываться и, конечно же, кушать самостоятельно.

Девочка привыкла, что, когда она кушает, то всегда слушает сказку. Название сказки Маша придумывает сама, а бабушка её сочиняет. Сегодня название сказки «Яичница». И как раз сейчас бабушка рассказывает ей сказку...

- В сарайчике жили три курочки пеструшки и красавец петух. Каждый день курочки несли яйца. Хозяйка же всегда забирала их в дом. На кухне она из яиц любила готовить яичницу. Яичница каждый раз была другая. То хозяйка размешает яйца с молоком и выльёт их в сковородку. То пожарит лук на сковородке, а потом зальёт яйцами. Любила хозяйка из яиц приготовить глазунью. Могла сделать болтунью, омлет или пудинг. Но больше всего ей нравилось - поджаренные лук, помидоры и колбасу залить взбитыми яйцами. Хозяйка любила выдумывать разные блюда. Она добавляла или заменяла в яичнице разные продукты. Вместо колбасы могла пожарить: сосиски, сардельки, мясо, грибы или тёртый сыр, а помидоры могла заменить картошкой, капустой, кабачками и даже огурцами... Яичницу все любят - и взрослые, и дети, а также наша Машенька. Когда Маша вырастет, бабушка научит её готовить яичницу. А пока Машенька учится кушать....

Бабушка так вкусно рассказывала сказку, что Маше сразу захотелось яичницы. Но она вовремя спохватилась. Ведь яичницу едят вилкой. А она и с ложкой-то с трудом справляется, а вилку ей сейчас ну никак не одолеть.

Поэтому девочка решила - не просить бабушку приготовить её.

- Наемся яичницей потом. Сейчас надо кашу доесть, - подумала Машенька, а бабушку предупредила:

- Придумай сказку о жареной картошке. Только подлинней, а то сказка про яичницу маленькая получилась, я даже кашу не успела доесть, - посоветовала она.

- Хорошо, постараюсь придумать сказку подлинней, - согласилась бабушка, а сама задумалась:

- Хорошо сказать, придумай длинную сказку о жареной картошке. Тогда придётся начинать примерно так:

«Посадили мы весной картошку. Росла наша картошка, росла, и, наконец-то, выросла. Стали мы её из земли вилами выкапывать, да в плетёные корзины укладывать. А когда всю собрали, то положила её на сохранение в подвал»

- Вот где-то примерно так можно начать. Про лук надо рассказать. Ведь мы его с картошкой также жарим. Потом, конечно, мы картошку и лук почистим, порежем и на сковородку положим. Вот, в общем-то, и сказочке конец. Только опять сказка короткая получилась. Надо ещё что-нибудь придумать...

Тем временем Маша самостоятельно всё съела, и сразу же попросила:

- Бабушка, почитай мне сказку о подвигах Геракла.

- Хорошо почитаю тебе сказку о Геркулесе, но только тогда, когда ты будешь есть геркулесовую кашу, а сейчас лучше пойдём и посмотрим мультфильм о подвигах Геркулеса, - предложила бабушка, а сама про себя подумала:

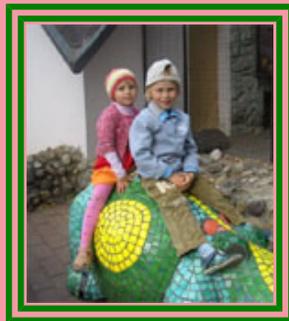
- А я тем временем буду сказку о жареной картошке сочинять. Глядишь, ещё чего-нибудь придумаю...

2008 год.

ЗАГАДКИ

Дайм Смайлз

По небу летают
И на солнце тают
Легкие пушинки,
Белые...

Солнце светит очень ярко,
И на улице так жарко!
В краски разные одето,
Принесет нам радость...

Сидела, не жужжала,
Свое точила жало.

Но взлетела в небеса
Полосатая...

Живет в канаве у пруда,
В нем плавать любит иногда
Смешная попрыгушка,
Зеленая...

Ей не терпится опять
Ребятишек покатать.
Закружилась, как метель,
Озорная...

Плывет по морю рыба,
Огромная, как глыба.
Хвостом своим махнула
Зубастая...

Он за кустиком сидит
И, бедняжка, весь дрожит,
Маленький трусишка,
Серенький...

За окном – белым-бело,
Дворик снегом замело.
Чтобы не замерзли ножки,
Надевай скорей...

В новогодний праздник яркий
Деткам принесет подарки.
Так ответьте на вопрос:
Кто он?..

СКАЗКИ БАБУШКИ СОВЫ. СКАЗКА О БЕЛОЧКЕ

А Тата

Теплой летней ночью в дупле многолетнего дуба сидели старая Сова и её маленький внук Совёнок. Сова знала множество интересных историй и всегда на ночь рассказывала что-нибудь Совёнку. Вот и этим вечером Совёнок попросил:

- Бабушка, ну бабушка, расскажи что-нибудь!
- Чего тебе рассказать? – с улыбкой спросила Сова.
- Ну, ты же всегда рассказываешь такие интересные истории! Расскажи, расскажи!

Сова прикрыла коричневые веки.

- Ох, и непоседа же ты! - покачала головой она, пряча улыбку. - Ну хорошо, слушай.

Много лет назад в нашем лесу жил Соловей. Как он красиво пел! Все жители леса собирались послушать песни Соловья. Маленькая Белочка тоже слушала Соловья и очень хотела петь. Петь Белочка (как и остальные белки) не умела, но ей очень хотелось петь, как Соловей.

Как-то после того, как спел Соловей, она робко спросила:

- Соловей, а белочки умеют петь?

- Нет, Белочка, не умеют. Но всему можно научиться, - Соловей догадался о её желании.

Не он один. Все присутствующие засмеялись над юной Белочкой, а ей стало так обидно! В слезах она вдруг громко сказала:

- А я петь научусь! - но её слова потонули в смехе лесных жителей.

- Бабушка, неужели Белочка не научится петь? - прервал рассказ Совёнок.

- Что ты, Соловей не оставит её в беде, - подмигнула внуку Сова. - Впрочем, слушай дальше.

Домой Белочка вернулась в слезах поздним вечером. Уже светила Луна, пели и кружились в удивительном танце сверчки, но было грустно. Обидно малышке, что никто её не поддержал, лишь смеялись.

- Неужели я не смогу петь?! - вопрошала она темноту.

И вдруг чей-то голос ответил:

- С чего ты взяла? Научиться можно чему угодно!

В дупло залетел Соловей. Он знал, как сильно расстроилась Белочка, и предложил ей такое, о чём та и мечтать не могла:

- А давай я тебя научу. Завтра мы начинаем занятия, не проспай! У Белочки чуть голова от счастья не закружилась! Она с нетерпением ждала следующего дня.

Однажды на одном из концертов Соловей вдруг сказал:

- А сейчас я хотел бы спеть с моей ученицей Белочкой.

Среди зрителей послышались смешки и упрёки, но Соловей покачал головой:

- Вы поймете, что неправы.

Заиграла весёлая музыка, Соловей начал петь песню. И вдруг послышался чистый и звонкий голосок Белочки. Голоса Белочки и Соловья сливались воедино, не приглушая друг друга, казалось, что они вечно пели вместе.

После окончания песни зал аплодировал стоя, удивлению лесных жителей не было конца:

- Она же совсем не умела петь!

- Белочки не умеют петь, но какой голос!

- Это невероятно!

Белочка лишь еле заметно улыбнулась:

- Если мечтаешь чего-то достичь, нужно сильно захотеть, учиться и всё получится!

Бабушка Сова закончила рассказ. Совёнок спросил у Совы:

- Бабушка, а почему Соловей помог Белочке, почему научил её петь, ведь белки петь не умеют?
- Ох, ну ты и любопытный, - улыбнулась бабушка, - он верил, что Белочке обязательно все удастся, надо ей лишь помочь в этом.
- А что с ней сейчас? - не умолкал совёнок.
- Сейчас Белочка до сих пор поет, и, если хочешь, мы её завтра послушаем. Но сейчас - спать! Спокойной ночи!
- Спокойной ночи, бабушка, - сонно промырчал Совёнок и тотчас уснул.

МЫШКИНА МОЛИТВА

*Джелал Кузнецов
посвящается А.Л. и А.В.Б.*

Боже, отведи напасть,
помоги Малютке
и не дай ты мне пропасть
у Кота в желудке!
Знаешь, мяса я не ем -
вегетарианка!
Любы мне, как мышкам всем,
гречка, рис и манка.
Не ругаюсь я ни с кем,
на луну - не лаю,
хоть и серая совсем,
а соображаю.
Я гуляю в тишине,
я хочу всем мира,
Боже, ну пошли же мне
хоть кусочек сыра,
хоть немного пирога,
(мне ведь надо мало),
можно крошку творога,
или корку сала!
Защити от крыс меня
(хоть они и лОвки),

сбереги и от огня,
и от мышеловки!
Упаси меня от бед
и от лихоманки,
и пошли мне на обед
чутьочку сметанки!
А моим мышатам дай
молоко и кашу!
И прошу: не обижай
Бабушку и Сашу!!!

2003

Художник: Людмила Куликова

ПЛАВАНИЮ ВСЕ ВОЗРАСТЫ ПОКОРНЫ.

Александр Анайкин

Боже мой, вы даже представить себе не можете, какое это счастье, когда родной человек исправляется к лучшему! Раньше мне даже было стыдно называть самарянкой мою бабушку. Только не подумайте, что она там какая-нибудь пьянчужка или, того хуже, наркоманка. Она у меня, в общем-то, во всех отношениях положительная. Торты, плюшки, пироги, рогалики и прочую сдобу печёт - просто объедение. И вообще, все блюда тоже готовит отлично. Ни другая бабушка, ни мама и близко так готовить не умеют. И животные мою бабу Ксеню тоже обожают. Даже начальство и то её любит. Когда она на пенсию пошла, то её не уволили, а оставили работать вахтёром. И Шарик, очень почтенный и старый пёс, который так давно уже вместе с вахтёрами службу несёт и у которого нет одного глаза, зато ума - палата, так и тот влюбился в неё, словно малолетний щеночек. Ну вот, после того, как я вам расхвалил её, вы, вероятно, сидите и думаете, почему же этот пацан стыдится называть свою бабушку самарянкой. Да как же мне не стыдиться, когда баба Ксения, прожив на Волге всю жизнь, так и не научилась плавать. Хорошо ещё, что на пляж со мной папа ходит, а не она, иначе бы я со стыда сгорел. А это гораздо хуже, чем сгореть на солнце, хотя после солнечного ультрафиолета и облезешь, и спина болит так, что вопишь, когда тебя кто по плечу стукнет или хотя бы просто дотронется. Ну, ладно, давайте я вам лучше расскажу, как моя бабушка плавать научилась. Тем более что подтолкнул её к этому я. И этим очень горжусь, хотя бабушка на меня и обиделась здорово. Правда, все в нашей компании утверждают, что это их заслуга, и никого переубедить нельзя. И Катька, и Дреня, и Максик, и Колян - все твёрдо настаивают:

- Твоя бабушка научилась плавать, благодаря мне.

Как будто я, родной внук, здесь вообще не причём. Но, думаю, вы разберётесь во всём правильно и поймёте, что это именно, благодаря

мне бабушка сейчас плавает как кит, или тюлень, или дельфин. В общем, очень хорошо. Даже до буйков запросто доплывает. А дело было так. Как-то в воскресенье, когда лето ещё не началось, а весна заканчивалась, и вода на Волге, стало быть, была ещё холодная, несмотря на жаркие денёчки, решили мы всей нашей компанией пойти в парк Гагарина. Потому что там катамараны, и вообще мне лично приятно вспомнить своё младенчество, когда я с папой лазил по всяким брёвнам и на корабль, что стоит там на площадке. Вернее это я лазил, а папа смотрел и давал советы, куда ногу поставить, и за что уцепиться. И потом он меня катал на каруселях и на машинках на автодроме. Ну, ладно, воспоминаниями я как-нибудь в другой раз займусь, а сейчас продолжу повествование о нашем коллективном походе в парк. Родители в то воскресенье у нас все занятыми оказались: кто на рынке торгует, кто на огород собрался. В общем, эти деловые взрослые нам чуть всё мероприятие не испортили. Хорошо моя бабушка Ксения лёгкой на подъём оказалась.

- Я, - сказала она, - могу с ребятами сходить. Мне тоже приятно по парку прогуляться. Тем более что они - ребята уже взрослые.

Я как услышал её, так фыркнул саркастически. Называют взрослыми, а сами без сопровождения в парк не отпускают. Хотя я уже давно один к бабушке ездил. Это же очень просто. Сел на конечной остановке и вышел на конечной остановке. Да и парк бы не проскочили. Обидно, конечно, когда тебе не доверяют. Ну, ничего, с бабушкой тоже можно гулять. Так мы все решили и не стали проявлять недовольства. И вот, как только солнце стало греть достаточно жарко, чтобы нам не приходилось опасаться за бабушкины старые радикулитные кости, мы всей командой отправились в парк. Колян и я подхватили с двух сторон бабушку, а Максик с Дренией хотели то же самое сделать с Катькой, но та обиделась:

- У меня что, остеохондроз? - спросила она их.

И пока наш художник с очкариком хлопали глазами, раздумывая, что же это такое, Катька гордо зашагала впереди всей нашей группы. И мы с Коляном порадовались, что она отвергла помощь этих недоростков. Ну вот, приехали, значит, мы в парк и первым делом купили себе мороженое. И бабушке тоже. А мне жалко, что ли, тем более что бабушка дала мне денег на несколько аттракционов. Конечно, мы могли купить мороженое и около дома, но в парке его есть лучше, потому что, прогуливаясь по аллеям, наслаждаешься вкусом, как истинный гурман. (Это тот, кто понимает толк в хорошей еде) А мы все в этом разбираемся, уж тут сомнений быть не может. Ну вот, шли, значит, мы по аллею и слизывали своё мороженое. У кого - какое. Я, например, с орехами люблю, хотя они в зубах и застревают. Катька к эскимо привержена. А Колян, как крокодил, взял большую пачку пломбира и мгновенно съел её, хотя мы все свои и до середины ещё не доели. А потом стал канючить:

- Дай твоего попробовать, дай твоего попробовать.

Совершенно никакого такта. И мы, чтобы он нам на наши брикеты слюни не пускал, тоже вынуждены были есть ускоренно. У меня даже от этого начало настроение портиться. Но в это время мы подошли к каналу, по которому люди на катамаранах катались. И всем захотелось тоже покататься. А бабушка упёрлась и ни в какую:

- Да вы что. Как же я вас одних в плавание отправлю? А вдруг утонете.

- Смехота... Мы же все плавать умеем, - сказали мы бабушке.

- Мало ли что, мало ли что, - запричитала бабушка, - это же всё-таки, корабль.

Мы прямо остолбенели от такого аргумента. Какой-то водный велосипед кораблём назвать. Это же лягушкам на смех. Пока мы от изумления глазами хлопали, бабушка новый ужастик придумала:

- Или в вас какой хулиган врежется, и вы утонете.

А потом запричитала:

- Да я в жизнь себе такого не прощу. Да я в жизнь себе такого не прощу!

И после этих слов все посмотрели на меня с осуждением, потому что бабушка-то моя, и я тоже, в некотором роде, несу ответственность за бабушкины страхи.

- Ну, ладно, - говорю, - пойдёмте хотя бы вдоль канала пройдемся к тому месту, где их напрокат дают.

Ну, мы и пошли, понурившись. Потому что очень хотелось покататься. Идём мы медленно вдоль канала, головы у всех вниз опущены. Прямо как похоронная процессия. Одна бабушка сияла и красотами любовалась.

- Ах, какие листочки уже зелёнькие! Ах, какой жучок майский! Но всё это нас в тот момент совершенно не волновало. И чтобы развеселить ребят, я решил, что не помешает нам съесть ещё по одному мороженому. А когда что-то еды касается, то поддержки надо всегда искать у Коляна. Он у нас на этот счёт - как слон или гиппопотам. Целый день готов жевать.

- Я, - сообщает. - Растущий организм.

Как будто остальные из нашей компании пенсионеры. Нет, чтобы просто сказать, что он обжора и в любое время суток готов жевать. Вот поэтому я и толкнул Коляна легонечко, чтобы поговорить с ним насчёт мороженого, раз уж с катамаранами ничего не вышло. А он в этот момент возьми да и споткнись. Я и сказать-то ещё ничего не успел, как он уже напыжился:

- Чего растолкался? Думаешь, раз с твоей бабушкой прогуливаемся, так я тебя и ударить не могу?

- Ты считаешь, что это я тебя толкнул? - обиделся я. - Да если бы я тебя действительно ударил, ты бы просто в воду улетел.

- Кто это куда бы улетел? - загудел возмущённо Колян.

- Да ты бы и улетел, - с полной уверенностью подтвердил я свою правоту.

- Вы чего это затеяли? - грозно спросила бабушка. - И почему это вы так

близко от воды стоите? Вы что, не видите, какие здесь берега крутые, да ещё бетонные?

- Ну и что? - недовольно пробурчал я, потому что мне очень хотелось спустить с этой горки нашего верзилу. - Пусть не задаётся.

- Разве можно около воды баловаться? - продолжала между тем бабушка свою пенсионную мораль нам читать.

Я хотел ей ответить, что мы не только у воды, но и в воде баловались, но чего старушку расстраивать. И вот пока мы с Коляном противостояли так животами друг против друга, выслушивая бабушкины наставления, Максик с Дренькой тоже начали толкать друг друга. А их уже бросилась разнимать Катька. Броситься-то она бросилась, но не совсем удачно потому, что я тут же услышал, как Катька пискливо вскрикнула:

- Ах!

Обернулся, а она уже на спине плавала, руки в стороны раскинула и в воду погружалась, как будто кукла Мальвина. У неё и платье такое же голубенькое. Максик с Дрней как завопили:

- Это ты её толкнул!

- Нет, это ты!

А бабушка как увидела, что Катька в воде, так сразу за сердце схватилась и тоже вскрикнула:

- Ах!

Я думал, что у неё приступ сейчас будет сердечный, и она вслед за Катькой в воду рухнет, но бабушка моя оказалась более крепкого замеса и не стала падать в обморок, а вместо этого героически прыгнула следом за Катькой в воду. Тут уж моя очередь пришла кричать:

- Ах!

Ведь я-то знал, что моя бабушка плавает как топор, и поэтому, не раздумывая, сиганул за бабушкой. За Катьку я совсем не волновался, потому, что мы с первого класса в школе плаваем в своём школьном бассейне. И точно, Катька сразу же прекратила своё погружение и, вынырнув, стала костерить Максика с Дренькой на чём свет стоит. Я ещё никогда не слышал, чтобы она так ругалась, и вообще никогда не слышал, чтобы маленькие девчонки такой поток брани извергали. И мне это даже стало обидно, обидно не потому, что я позавидовал умению Катьки ругаться, а потому что она совершенно не думает про мою бабушку, которая просто героической старушкой оказалась и, совсем не умея плавать, бросилась спасать эту грубиянку. Но мне было попросту некогда возмущаться и удивляться. Я поплыл к бабушке и подплыв, с силой схватил её за волосы, как и полагается делать в таких случаях. При этом я гаркнул ей в самое ухо, хотя она и не глухая у меня:

- Держись бабушка, не тони.

А бабушка совсем меня не слушала и продолжала отчаянно барахтаться и хлебать воду. И что меня особенно удивило, так это то, что она ещё, кроме этого, не переставая, кричала на весь парк:

- Караул! Дети тонут!

А тонули-то не мы, а она. Поэтому я дёрнул её посильнее за волосы и как гаркнул в ухо:

- Бабушка, мы не тонем, мы тебя спасаем.

А Колян на берегу одну кроссовку с ноги снял, а на второй у него шнурок в узел завязался, и он никак её с ноги стянуть не мог. Прыгал на одной ноге и вопил:

- Подождите, не тоните. Я вам сейчас помогу.

А бабушка, как только поняла, что мы не тонем, так сразу барахтаться перестала, а так как у неё на ногах сапоги были, то они её сразу на дно потянули. И это было очень хорошо потому, что она сразу ощутила дно и встала благополучно на ноги, ибо воды ей там было всего по шею. Но народ со всего парка всё равно уже сбегался к этому месту и каждый кричал:

- Дети тонут! Старушка тонет!

Катамараны все к нам повернули, а так как канал узкий, то они все друг с дружкой посталкивались. Тут несколько дяденек сбежали, как были в одежде, в воду. Один здоровяк схватил меня и наверх потащил, а так как я руками в волосы бабушкины вцепился, то он и бабушку заодно поволок. А с другого бока какой то усач Катьку сцепил и тоже её из воды потащил. А так, как она тоже схватила бабушкины волосы бульдожьей хваткой, то получилось, что мы бабушку в разные стороны тащим, но, тем не менее, всё же вверх выползаем все впятером. Коляна же, который, так и не развязав шнурок, сиганул в воду в одной кеде, из воды вытащил чёрный лохматый ньюфаундленд, которого ещё называют водолазом. А заодно эта огромная собаченция вытянула из канала и малюсенького пуделька, который на штанине у Коляна повис и не отпускал никак. Тоже мне, спасатель выискался... Зато хозяин этого пуделя стоял на берегу, гордый от счастья, всем показывал на свою собаку и при этом орал:

- Тяни его, Чапик, тяни!

А тут Максик с Дренькой как завопят дружно:

- Помогай! - и тоже в воду прыгнули. Этим мужикам, которые бабушку вытаскивали, решили подсобить. Смехота... В общем, шум, гам, суматоха. Однако все благополучно выползли на берег. Вода с нас со всех ручьём стекала. Мы с Катькой, хотя и не держали бабушку за волосы, теперь вцепились в её юбку, чтобы никуда она не упала. А вокруг Коляна и ньюфаундленда пуделёк носился и радостно гавкал. Наверное, воображал, что это он спас Коляна и чёрного, мохнатого водолаза. А бабушка всё ахала:

- Ах, деточки, вы живы. Ах, деточки, вы живы.

Как будто и так не видно, что мы и не собирались умирать. А дядьки, что в воду попрыгали (их вдруг, мокрых, целая толпа оказалась), тоже суетились и всё бабушку спрашивали:

- Вы как? Вы живы? Вы в порядке? Вы нормально себя чувствуете?

А как может чувствовать себя человек в окружении огромной толпы, да ещё в мокрой одежде, которого к тому же все спрашивают, не умер ли он? А тут и машины с милицией и скорой помощью прибыли. Народ сразу расступился и дорогу дал врачу и капитану усатому с молоденьким сержантом. Санитары уже носилки тащили. И все наперебой интересовались, где утопленники.

- Нет! - закричали мы в ужасе хором, - мы не утопленники, мы живые. А капитан всех мокрых по пальцам пересчитал, даже ньюфаундленда. А как пересчитал всю нашу мокрую толпу, так у него даже глаза испуганные сделались.

- Вызывайте ещё машины скорой помощи. Тут утопленников целая команда.

А санитары в это время бабушку пытались на носилки уложить и увезти от нас. Ну, тут уж мы всей своей оравой в бабушку вцепились.

- Это наша бабушка! - закричали мы хором.

Бабушка тоже заверещала тоненько, как Катька. Ей, наверное, вода в горло попала.

- Никуда я без детей не поеду!

Милиционеры растерялись, врач с санитарями - тоже и поэтому стали спрашивать бабушку:

- Так вы точно не утопленница?

- Так вы, в самом деле, не пострадавшая?

- Нет! - отрезали мы, грудью встав на защиту бабушки.

- Нет! - пробулькала бабушка и, раскинув руки в стороны, отгородила всю нашу компанию от милиции и от врачей.

Но от невесть откуда взявшихся корреспондентов она отгородиться, всё же, не сумела. Расталкивая и милицию, и врачей, к ней подбежали сразу несколько бойких молодых людей с фотоаппаратами и стали наперебой умолять её ещё раз слазить в канал, ибо они не успели сделать снимки именно нашей группы и именно в воде. Еле-еле мы отбились от них. И то потому, что к нам какая-то тётенька подошла и сразу предложила:

- Вам надо немедленно домой ехать, а то ещё простудитесь. Мой супруг вас отвезёт вместе с ребятишками.

В общем, отвёз нас её супруг на огромном джипе домой, и мы все были очень довольны. Тем более что про нас всех даже в газетах написали и даже снимки поместили, где мы все во главе с мокрой бабушкой стоим. Так стали мы знаменитыми. Вот, какое замечательное приключение. И никто из нас не заболел, потому что день был тёплый. А бабушка моя после этого в группу здоровья записалась и очень скоро научилась плавать. И теперь всем гордо рассказывает, что плаванию все возрасты покорны. Но начал учить держаться на воде бабушку, конечно, как вы

в школу, в ЗАГС и в детский сад,
на работу.

Город рад!

P.S.:

Но, думаю, оба тумана не раз
сбегут из кармана для новых проказ!

Рисунок автора

У

ЛЕТАЮЩИЙ СТАКАН

Влад Каганов

Мама на кухне пекла и варила.
Сына стакан принести попросила.
Руки Виталик расставил пошире,
Как самолет полетел по квартире.
Звякнуло что-то, потом загремело,
Мальчик вернулся, ступая несмело.
- Где же стакан? - мать спросила у сына.
- Вот, - протянул он. - Его половина.
- Ну а другая?
- Понятное дело:
отстыковалась и прочь улетела...

З

МАЛЕНЬКИЙ АВТОМОБИЛЬЧИК

Van

Часть 4 Снежная сказка

иллюстрация Веры Шаховой

По улицам города ехал маленький автомобильчик, а в кабине у него сидел маленький мальчик. Они то и дело останавливались, маленький мальчик вылезал из кабины маленького автомобильчика и оба удивленно озирались вокруг. Как будто они в первый раз попали в этот город... А ведь это неправда. Они давно живут здесь и давно дружат. И

все же они были очень удивлены. Что же их так удивило? Ты не догадываешься?

Все объяснялось просто: сегодня выпал первый снег. И улицы, крыши домов, тротуар, деревья – все стало белым. Когда маленький мальчик шел, позади него на снегу оставались следы. И маленький автомобильчик тоже оставлял следы – две ровные полосы. Это было интересно и необычно.

А еще снег можно было взять в руки. Он – мягкий и холодный. А если его долго держать – то таял! И между пальцами начинала течь вода. Правда, здорово?

Маленький мальчик ходил с широко открытыми глазами, а маленький автомобильчик смотрел на это чудо не только фарами, но и подфарниками, и габаритными огнями. Им обоим очень понравилось ходить по снегу.

Маленький мальчик взял немного снега в ладошки и скатал из него шарик. Получился снежок. Маленький мальчик хитро прищурился и бросил снежок в своего товарища. Попал прямо по капоту. Маленький автомобильчик перепугался, присел на задние колеса, от неожиданности у него даже мотор заглох. А маленький мальчик заливисто засмеялся.

– Ах, так! – вскрикнул маленький автомобильчик.

Быстро развернулся, подъехал к маленькому мальчику задом и как начал крутить задние колеса – в мальчика полетели целые гроздья снежков. Думаете, он обиделся? Вовсе нет. Он стал уворачиваться, бегать и отбиваться.

И началась веселая игра! По воздуху летали снежки, то тут, то там мелькали то прищуренные глаза маленького мальчика, то залепленные снегом фары маленького автомобильчика. И везде был снег. Он набился даже в кабину автомобильчика.

Наконец, устав, маленький мальчик и маленький автомобильчик решили отдохнуть. Они сели рядышком и начали оживленно вспоминать наиболее удачные броски и попадания:

– А помнишь, я тебе в фару попал? Я думал, она разобьется!

– А я?! Как я тебе в шапку попал? Она даже слетела!

– Шапка – что! А вот я тебе в окошко попал, – засмеялся мальчик. – А с другой стороны вылетело! И в воробья попало!!

– А он сидит, ничего понять не может!

И оба дружно рассмеялись.

Маленький мальчик и маленький автомобильчик так громко смеялись, что у маленького мальчика заболел рот, а у маленького автомобильчика заглох двигатель. Они сели рядом и просто сидели, довольно улыбаясь. Два друга на белом снегу.

Маленький мальчик сделал снежок и стал его катать по снегу. Туда прокатит – обратно прокатит. И вдруг...

– Автомобильчик, – тихо позвал он. – Смотри...

– Что?

- Он растет, увеличивается...

И действительно снежок увеличился в размерах. К нему прилипал снег, по которому его катали.

Маленький мальчик встал и начал обеими руками катать снежок, который уже здорово вырос и превратился в снежный шар. Так они скатали один снежный шар, другой, третий...

- А давай их друг на друга поставим! - предложил маленький мальчик.

- Давай! А как? - спросил маленький автомобильчик.

Маленький мальчик попробовал поднять один снежный шар руками, но не смог - слишком тот был тяжелым. А маленький автомобильчик мог только толкать снежный шар. Ведь у него не было рук. И это же был маленький автомобильчик, а не экскаватор или кран.

Маленький мальчик и маленький автомобильчик встали около снежного шара и стали думать, как же его поднять...

- Нужно катить его с крыльца в кузов, а потом с кузова на первый шар, - вдруг услышали они.

Маленький мальчик и маленький автомобильчик обернулись и увидели маленькую девочку, а за ней еще нескольких ребятшек.

- Пусть маленький автомобильчик встанет вон там, - показала рукой маленькая девочка. - А мы скатим ему в кузов снежный шар.

- Правда! - сказал маленький мальчик. - Как это мы сами не догадались?

И работа закипела. Через несколько минут уже стояла Снежная Баба из трех снежных шаров. Вместо носа у нее торчала запасная свеча от мотора маленького автомобильчика, а вместо шляпы - картонная коробка. В руку ей дали воздушный шарик.

Маленький автомобильчик, маленький мальчик и все остальные дети долго смотрели на снежную бабу, придумывая про нее разные истории:

- Это робот, - кричал один. - Видите, у него нос ненастоящий!

- И вовсе не робот, - возражал другой. - А нос... Просто болит он. Насморк у него!

- Это дворник дядя Федя!

- А где у него метла?

- А у него сегодня выходной! Он гуляет!

- Нет! Это Славка из третьего подъезда! Такой же толстый!

- У Славки шляпа с полями!

- А мы тоже с полями сделаем!

Несколько ребят подбежали к Снежной Бабе и сделали поля у картонной шляпы. Надели обратно и посмотрели - ну вылитый Славка из третьего подъезда! - А давайте мы еще что-нибудь построим! - прокричал маленький автомобильчик.

- Давайте! Еще одного Славку!

- Нет! Давайте построим дом!

- Крепость!

- Замок!

И все дружно принялись строить крепость. Одни дети делали снежные кирпичи с помощью ящика без дна. Набивали туда снег, а потом вынимали ящик и грузили в кузов автомобильчика полученный кирпич. Тот отвозил кирпичи к крепости. Там другие мальчики и девочки брали их и плотно соединяли друг с другом.

Крепость росла на глазах.

Через час она была готова. Ребята постарались на славу! В середине крепости возвышался замок с окошками. Вокруг него была выложена стена. По углам стены были установлены башенки с бойницами, а в середине стены построили ворота со ступеньками.

Довольные дети стояли вокруг крепости, придирчиво высматривая, что бы еще доделать. Потом маленький мальчик торжественно и важно взошел по ступенькам и прошел внутрь замка. Все замерли в ожидании. Вдруг неожиданно в самом центре замка появилась его улыбающееся личико.

- Ура!!! - закричал он, и все ринулись в крепость.

То там, то тут возникали веселые ребячьи лица. Дети бегали, смеялись, падали, бросали друг в друга снежки. Вокруг стоял такой гвалт, что на шум слетались воробьи, синички и другие птицы, сбегались кошки и собаки, чтобы посмотреть, что тут такое творится.

И только маленький автомобильчик стоял в стороне и обиженно мигал фарами. Про него в суматохе все забыли. А въехать в крепость маленький автомобильчик не мог - он был слишком тяжелый и, конечно же, раздавил бы крепость.

Время от времени он тихонько объезжал постройку со всех сторон и призывно сигналил.

Наконец, маленький мальчик увидел, что его товарищ скучает.

- Стойте! - крикнул он.

Все остановились и удивлено посмотрели на него. В глазах у всех читался немой вопрос: «Почему стойте? Так хорошо играли...»

- Мы играем, а маленький автомобильчик - нет. А ведь он вместе с нами строил. Это нечестно! - сказал маленький мальчик.

- Так пусть едет к нам! - крикнул кто-то.

- Я не могу, - сказал маленький автомобильчик. - Я тяжелый. И все раздавлю.

Все неохотно вышли из крепости и встали вокруг маленького автомобильчика. Он виновато потушил фары.

- А давайте построим еще одну крепость! - крикнула маленькая девочка.

- И сделаем въезд для маленького автомобильчика! - сразу откликнулся маленький мальчик.

- Давайте! Конечно! - закричали все остальные дети.

И опять началось строительство крепости. Теперь все шло гораздо быстрее. Дети уже умели строить крепости. Через полчаса напротив первой крепости возвышалась вторая крепость. Она получилась даже

лучше первой. Стены были выше, замок красивее, угловые башенки – шире, а главное, был въезд для маленького автомобильчика!

Первым в новую крепость въехал маленький автомобильчик. Все дети напряженно замолчали. "А вдруг не выдержит?" – думал каждый. Но вот откуда-то изнутри радостно прогудел сигнал маленького автомобильчика.

– Ур-р-ра!!! – второй раз громко закричали дети и побежали в крепости. Это был настоящий праздник!

В двух крепостях копошились десятки детей. Их уже было так много, что, казалось, это были два больших муравейника.

Из крепости в крепость летали снежки. Вокруг летали птицы, бегали кошки и собаки. Иногда кто-то из ребят ошибался и, вместо снежка, бросал воробья. Это так забавно, когда бросает мальчик снежок, а снежок улетает!

Вокруг крепостей медленно ездил маленький автомобильчик с кузовом и кабиной, полными ребятшек.

Проходившие мимо взрослые дяди и тети останавливались, с улыбкой смотря на играющую детвору. А потом бежали по своим важным и нужным делам.

А дети играли! Они были маленькие, и у них еще не было таких дел, которые нельзя было бы отложить.

Но вот наступил вечер, и все стали один за другим расходиться по домам. Одних забирали мамы и папы, другие уходили сами.

Постепенно крепости опустели. В них остались только маленький автомобильчик, маленький мальчик и маленькая девочка. Но вот и за маленькой девочкой пришла мама.

Маленькая девочка пожалала руки маленькому мальчику, погладила по кабине маленького автомобильчика.

– Спасибо! Вы очень хорошие! До свидания! – попрощалась она и ушла вместе с мамой.

Маленький мальчик устало залез в кабину маленького автомобильчика и тот медленно поехал прочь, оставляя позади сказочную страну – две крепости, местами уже обрушенные, но все же величественно возвышавшиеся на пустынном дворе.

2002

ВОПРОСЫ ПОЧЕМУЧКИ

Наталья Бацанова

Почему, когда закрою глаза,
То вокруг становится темно,
А когда я сплю, то вижу сказки,
Будто кто-то крутит мне кино?

Почему нельзя на санках летом,
Почему нельзя на пляж зимой?
Почему от солнца много света,
И нельзя погреться под луной?
Почему вдруг распустились почки,
Кто придумал песню соловья?
Почему у тети Люды - дочки,
А у тети Ани - сыновья?

Почему растут усы у папы,
А усов у мамы вовсе нет?
Для чего котенку хвост и лапы,
Отчего у самолета - след?

Где растут печенье и конфеты,
Почему нельзя за папин стол?
И куда девались все кареты,
Для чего придумали укол?

Почему «Бултых!..» - и тонет камень!
Но плывет по морю пароход,
Из костра - куда девалось пламя,
И куда торопится народ?

Почему никто не видит ветер,
Почему журчит в ручье вода,
Почему так любят прыгать дети,
А дедуля - с палочкой всегда?

Почему, когда щекочат - хохот,
Слёзы, коль обидят невзначай?
Почему я пью компот и йогурт,
А всегда выходит только чай?

Почему нельзя есть суп без хлеба,
Почему конфорка горяча?
Днем куда уходят звезды с неба,

Что так ярко светят по ночам?

Новый Год - раз в месяц! - разве глупо?
Долго ждать, зачем свой день рожденья?
Почему-бы людям вместо супа -
Не давать тарелками варенье?

Почему в жару песок горячий?..
Кто сказал, чтоб я свой рот захлопнул???
Как же без вопросов? Ведь иначе
Я от любопытства просто лопну!!!

НЕЗВАННЫЕ ГОСТИ

Роман Янушевский

На пушистой от пыли дороге, посреди золотого пшеничного поля, играли двое ребят – брат и сестра. Пете было десять лет, а Даше - семь. Девочка очень любила своего брата и всегда слушалась его, потому, что он был умнее и понимал много таких вещей, которых сама она еще не знала.

- А у тебя, Петь, когда-нибудь бывает такое – ты хочешь чихнуть, чих в носу уже щекочется, скребется, а вычихнуть наружу его не можешь? – спросила Даша брата.

- Ты посмотри на солнце, оно яркое. Чих увидит это, испугается и сам выпрыгнет, – уверенно сказал Петя.

- Честно-честно?

- Конечно. Я когда сильно хочу чихнуть, но не получается, так и делаю.

- Ну, давай. Смотрю. Ой, что это? Петь, солнце куда-то девается. Но ведь еще рано для вечера, ведь мы только что пообедали.

- Глупышка, это гроза, наверное, приближается, – улыбнулся Петя, но вдруг внутри его кольнуло какое-то нехорошее предчувствие, и он даже испугался. Из-за чего это – из-за дождя? Глупо как-то.

Отмахнувшись от таких странных ощущений, мальчик позвал сестренку:

- Побежали скорей!

Подул холодный ветер, стало зябко. По пшеничному морю загуляли волны, а по земле поползла большая серая тень от тучи. Из-за нее все вокруг как будто теряло свой цвет, и дорога стала темной и неприветливой, а золотистые колоски посерели и прижались к земле.

Далеко в другом конце поля показались две черных фигурки, идущие в их сторону.

Ребята, не заметив этого, со всех ног бросились домой, чтобы не вымокнуть под дождем до нитки.

Добежав до своего симпатичного деревянного домика, выкрашенного в ярко-синий цвет, Петя и Даша увидели у ворот двоих мужчин в длинных темных плащах и высоких черных колпаках, тихо переговаривавшихся о чем-то. Ребята знали всех своих соседей, а эти были им незнакомы, так что они точно пришли откуда-то, издалека, о чём говорили и их усталые лица. Только вот обувь у них была почему-то не запыленная. «Может, она сделана из материала какого-то особенного», - подумал Петя.

- Здравствуйте, - вежливо сказала незнакомцам Даша, застенчиво выглядывая из-за спины брата, но странники, то ли специально сделали вид, что не слышали ее, то ли и вправду не расслышали. Какие же у них были смешные шапки на голове!

- Добрый день, - еще раз поздоровалась Даша, теперь чуть громче, ведь мама учила ее быть вежливой с незнакомыми людьми, и вообще в их деревне все жители приветливы и дружелюбны.

- Кто ты такая, чтобы перебивать нас, великих колдунов!!! - вдруг громко закричал один из них, тот, что повыше, обладатель длиннущего носа. - Разве ты не видишь, что мы обсуждаем вселенские темы, которые тебе точно не понять своим мелким и приземленным умишком! Даша расстроилась и испугалась. У них дома никто никогда не кричал друг на друга. Она шепотом извинилась и поскорее юркнула в калитку сбоку у ворот их дома. Петя тоже не захотел находиться рядом с этими странными людьми - еще превратят в какую-нибудь лягушку, и квакай потом всю оставшуюся жизнь, да от соседских мальчишек прячься.

- Мама, мама, у наших ворот стоят два колдуна, они накричали на меня, потому что я поздоровалась с ними и перебила их разговор, - пожаловалась Даша маме.

- Какие они грубые, - расстроилась мама. - Нельзя же так вести себя с маленькими девочками. Не обращай внимания, доченька, это просто нехорошие люди.

- А вдруг они на самом деле обсуждали что-то важное? - шепнула Даша маме на ушко, прижавшись к ней.

- Не бери в голову, - мама обняла ее и погладила по голове. - Живут на свете и жестокие, и грубые люди - разные. Если ты видишь, что они с тобой поступают неправильно, это еще не значит, что ты в этом виновата. Просто, может, у них жизнь тяжелая, или день не сложился. Нужно понимать и жалеть таких людей, а не обижаться.

Даша помогала маме чистить картошку, когда на кухню внезапно, без стука ворвался один из колдунов. Сверкнув глазами, он сказал:

- Нам нужно где-то переночевать, и мы останемся на ночь у вас. Хозяйка, приготовь еды повкуснее и мягкую свежую постель - мы не любим спать на той, на которой кто-то уже валялся до нас. И подай парного молока по большой кружке на каждого - за вредность. И суп

мышинный свари, да понаваристей. Баньку еще растопи, а то мы с дороги уставшие, все в пыли.

Мама поправила рукой прядь волос, упавшую на лицо, собралась было отказать твердо, но справедливо, посмотрела ему прямо в глаза и... вздрогнула. А через несколько секунд произнесла странным медленным голосом:

- Конечно, сейчас мы все приготовим для вас, великие странники из Черного Леса. У нас - нет привычки - стелить гостям несвежую постель, вы можете ни о чем не волноваться.

- Только мышей для мышиного супа у нас нет, - вставил Петя.

- Хорошо, тогда сварите крысиный, - прошипел гость, не дослушав до конца, что ему говорили, повернулся, скрипнул высокими каблуками, взмахнул краем плаща и быстро вышел вон из кухни. Мама помотала головой, как будто пытаюсь стряхнуть какой-то сон.

- Мама, зачем ты позвала их? Они ведь такие наглые. Их никто не приглашал, а они вломились в наш дом и чуть ли, не силой заставляют нас принимать их. Настоящие гости так себя не ведут. Это же нечестно!

- Я... Я не знаю, почему пригласила их. Он мне смотрел в глаза, и я поняла, что лучше им не перечить.

- А еще суп из крыс требуют. Что за глупость? Где мы им крыс откопаем?

- Ну, в амбаре полови...

- Мам, ты что? Не буду я никого ловить! А почему ты их назвала странниками из Черного Леса? Откуда ты знаешь, что они пришли оттуда?

- Как, а разве маг это сам не говорил?

- Нет, мам, - Петя странно посмотрел на маму. - Он же тебя загипнотизировал - своим взглядом заставил тебя согласиться. Разве ты сама не видишь?

- Петя, надо их принять или будет еще хуже, я чувствую - колдуны обидятся на нас и сделают что-нибудь плохое. И потом они попросили у нас гостеприимства, нехорошо отказывать в таких случаях. Давай, сбегай за водой к колодцу, принеси воды, заварим им чай. А я пока пойду, приготовлю им, что они просили.

Даша большими глазами посмотрела на маму, пожала плечами и убежала доить их общую любимицу корову Снежку и чесать за ухом ее смешному теленочку Зоре, который любил тереться мордочкой о девочку и лизать ей руки своим шершавым языком.

Утром колдуны встали рано и сразу же принялись перешептываться, как накануне. Только теперь они время от времени поглядывали на детей и маму, сидящих за столом у окна.

Даша шепнула Пете на ушко:

- Я их боюсь. Они страшные. Что-то плохое задумывают, видишь?

- Не бойся, мы же их так хорошо приняли - и накормили от пуза, только суп этот дурацкий не сварили. Зато баньку истопили и спать уложили

на белоснежные простыни. Не могут же они быть такими неблагодарными!

- Но колдуны ведь не любят людей, постоянно всякие гадости им устраивают, ты разве не знаешь?

Колдуны встали со своей кровати, дети соскочили вслед за ними. Носатый посмотрел на них так, как будто они были муравьями или какими-нибудь мошками, и заявил:

- Нам не понравилось, как вы нас приняли, поэтому мы вас заколдуем.

- Но так несправедливо! - возмутился Петя. - Вы же сами без приглашения пришли к нам в дом, мы вас на ночь приютили, и так-то вы хотите отблагодарить нас? Мы старались - сделали для вас почти все, что вы заказывали. Мам, скажи им что-нибудь!

- Им лучше знать, они великие колдуны, - прошептала мама необычно тусклым голосом, пристально глядя старшему магу прямо в глаза. - Значит, мы их чем-то обидели. Пускай они нас заколдуют.

- Мам, что с тобой?? Мам?

- Она все правильно говорит, - подал голос второй колдун. - Все, мы вас заколдовываем. Нужно было суп сварить, а вы не послушали. - Маг захихикал, потирая от удовольствия руки.

И вдруг их дом куда-то исчез, и мама с Дашей пропали. И даже мерзких колдунов не было видно. Петя стоял один на берегу какого-то большого красивого озера с белыми и желтыми кувшинками, с берегами, поросшими густыми камышами и длинными деревянными мостками, по которым можно подобраться к чистой воде, где нет ряски и прочей травы.

Мальчик осмотрелся вокруг. Эти места были ему незнакомы. Сосновый лес на другой стороне озера, а за спиной - рыжее от солнца поле с травяной щетиной, оставшейся после покоса.

Пете вдруг сильно захотелось пить. Он нагнулся над водой, только собрался зачерпнуть ее в ладошку, как взгляд его упал на водное зеркало, и Петя увидел в озере свое отражение. На него смотрел какой-то темноволосый мальчуган лет четырнадцати, которого он никогда не встречал. Значит, колдуны не пошутили и на самом деле заколдовали их.

«Ой, а ведь они, наверное, и маму с Дашей превратили в кого-то другого. Как же я найду их теперь?» - поразила Петю мысль. Он сильно расстроился и испугался, слезы сами брызнули из глаз. Но потом, вспомнив, что он не девчонка какая-нибудь, Петя взял себя в руки - надо же, решить, что делать дальше. Мальчик уселся на деревянных мостках, забултыхал ногами в воде, отчего по ней пошли круги во все стороны, и призадумался. Где вот теперь искать Дашу с мамой? Как их узнать? Они ведь тоже должны выглядеть по-другому, и даже лет им, наверное, не столько, сколько было раньше, ведь и сам он теперь - постарше. Что же делать?

И тогда Петя увидел, как под водой большая зубастая рыба погналась за проворной серебряной рыбкой, и уже ухватила, было, ее за плавник,

как вдруг мелкая рыбешка с силой взмахнула хвостом, оттолкнулась и выпрыгнула на мостки, так и оставшись лежать на досках, с трудом дыша вздрагивающими жабрами и раскрытым ртом. А щука хоть и удивилась пропаже своей добычи, но тут же, забыла про нее и поплыла дальше, подыскивая себе другой завтрак. Наконец, серебряная рыбка затрепыхалась на мостках, и тут услышал Петя голос человеческий: «Отпусти в воду!» Мальчик подошел, бережно взял ее в ладошки, чтобы не сделать больно, и выпустил в озеро. Серебряная рыбка сначала даже, как будто, не поверила своему счастью. Она остановилась, и отдышаться не могла. А потом - юрк! - и в водорослях схоронилась.

- Молодец! - вновь услышал Петя чей-то голос, на этот раз - за спиной. Он оглянулся и увидел высокого седого старца с длинной белой-пребелой бородой и посохом в руках, сидящего на заросшем мхом валуне.

Продолжение следует в номере 21.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ КРОТА

Роза Горенбургова

На полянке - суета:
День рожденья у Крота.
Ожидает он гостей
всех размеров и мастей:

Мишку-Топтыжку,
Ежа-шалунишку,
Волчонка мохнатого,
Лосенка сохатого,
хитрую Лисицу,
ловкую Куницу,
Белку-хозяйку,
ушастого Зайку,
Мышку-полевку
и Божью Коровку.

На поляне стол накрыт,
угощение стоит:

Медведю - варенье,
Лосенку - соленья,
Кунице - ириски,
Волчонку - сосиски,

Лисичке - сырочки,
для Белки - грибочки,
для Зайки - морковка,
Полевке - перловка,
Ежу - простокваша,
а Божьей Коровке - каша.

Гости званые пришли,
и подарки принесли:

Мишка - две книжки,
Лосенок - штанишки,
Волчонок - игрушку,
Куница - хлопушку,
Зайка - линейку,
Полевка - копейку,
Лисичка - конфетки,
Ежонок - ракетки,
Белка - натюрморт,
А Божья Коровка - торт.

А на торте - шоколад.

КРОТИК ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ РАД!

●●●●●●●●
ДЛЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ:
ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ПЕРЕСКАЗ МИХАИЛА БЛЕХМАНА ИЗВЕСТНОЙ СКАЗКИ
ЛЬЮИСА КЕРОЛЛА «АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС» С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ ДАРЬИ
РАКОВОЙ И ФОТО ОЛИ БЛЕХМАН - ПО АДРЕСУ: www.ling98.com/Alice.zip

«Мавочки и Дельчики»:
<http://www.stihi.ru/author.html?mavdel>
<http://www.proza.ru/author.html?mavdel>
http://www.litsovet.ru/index.php/litob.journal?journal_id=53

Адрес редакции: mavdel@mail.ru
Состав редакции:

Григорий Тер-Азарян

Илана Арад (Елена Левин)
Елена Панфилова
Ирина Алёшина

Тираж: 804 экз.

Рисунок Елены Ермаковой, 15 лет

В качестве фона к этому номеру взята картина Виктора Виноградова
«Золотые россыпи»

